

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI
TOIMETISED

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

744

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕЙ
АПК

Труды по политической экономии

TARTU 1986

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIINIK 744 ВЫПУСК ОСНОВАН В 1893г.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛЕЙ АПК

Труды по политической экономии

ТАРТУ 1986

Редакционная коллегия:

А. Аррак, М. Бронштейн, Д. Ванаасеме, И. Ларин,
Я. Кивимяги, Э. Хансберг, В. Матин, К. Кулли.

Отв. редактор Х. Паду.

АСПЕКТЫ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Д. В а н а а с е м е

Тартуский государственный университет

Эффективность производства — объективная категория, общая для всех социально-экономических формаций. Экономическое содержание ее в том, что она выражает уровень отдачи непосредственно в материальном производстве. В качестве методологической предпосылки считают, что эффективность производства определяется путем соизмерения или сопоставления результата (эффекта) и примененных ресурсов или затрат. А поскольку затраты ресурсов всегда выступают как затраты живого и овеществленного труда, то эффективность производства понимается как эффективность совокупного труда. Это означает, что экономическая эффективность производства в конечном счете выражается в повышении производительности труда.

Интенсификация производства означает уплотнение рабочего дня, повышение нагрузки основных фондов, снижение удельного расхода материальных ресурсов, утилизация их остатков и значительное увеличение, вследствие этого, производительности общественного труда. В настоящее время она представляет собой важнейший фактор повышения экономической эффективности общественного производства.

Таким образом, эффективность производства соответствует производительности общественного труда, под которым понимается вся совокупность затрат живого и овеществленного труда.

В условиях развитого социалистического общества аспект социально-экономической эффективности общественного воспроизводства приобретает исключительное значение. Поэтому при исследовании проблем оценки и стимулирования эффективности производства нам кажется необходимым различать технико-экономическую, хозрасчетно-экономическую и социально-экономическую эффективность производства. Эти аспекты эффективности отражают соответственно материальный результат производства, стоимостной эффект производства и социальный эффект производства и потребления. Они взаимосвязаны и образуют диалектическое единство.

На необходимость различать при анализе эффективности материальный результат и стоимостной эффект производства указывается в работах многих экономистов в связи с тем, что стоимостные показатели не всегда с нужной точностью характеризуют степень участия данного звена общественного производства (предприятие, объединение, отрасль) в обеспечении потребностей общества в конкретных материальных благах, потребительных стоимостях /8, с. 38/.

На технико-экономическую эффективность производства господствующее производственные отношения не оказывают непосредственного влияния: во всех общественных формациях она выражает результативность потребленных в производстве затрат труда и примененных ресурсов, в ней не отражается социальная сущность и направленность роста эффективности.

Хозрасчетная экономическая эффективность также в неполной мере отражает социальную сущность и направленность эффективности потому, что хозяйственный, стоимостной эффект предприятия зависит не только от технико-технологических показателей результативности, но и от эквивалентности непосредственно общественных отношений распределения и товарно-денежных отношений обмена. Они также влияют на социально-экономическое положение производственных коллективов и отдельных его членов.

В полной мере социальная сущность и направленность эффективности производства проявляется при изучении процесса общественного воспроизводства, т.е. единства производства, распределения, обмена и потребления.

Социально-экономическая эффективность проявляется как категория воспроизводства, как результативность всех его фаз в единстве и определяется характером производственных отношений, общественной собственностью на средства производства. В ней выражается и цель общественного развития, и средство для достижения цели. Повышение социально-экономической эффективности выступает как важнейшее условие и средство достижения цели производства, объективно обусловленной основным экономическим законом социализма.

Господство общенародной собственности на средства производства подчиняет производство, как указывал В.И. Ленин, обеспечению "полного благосостояния и свободного в с е с т о р о н н е г о развития в с е х ч л е н о в общества" /1, с. 232/.

Социально-экономическая эффективность отражает как экономический, так и социальный аспекты общественного воспроизводства. Экономическая эффективность производства материальных благ имеет определяющее значение для реализации цели развития социалистического общества. Однако не менее важными для повышения эффективности производства являются социальные результаты, достигаемые на базе технико-экономической эффективности производства. Социальный эффект функционирования социалистического народного хозяйства включает в себя: укрепление мира и безопасности, международную солидарность трудящихся, улучшение условий труда и жизни, снижение заболеваемости, увеличение продолжительности жизни и поддержание ее интенсивности, расширение возможностей познания, эстетического восприятия и творчества, общение о людях и природой и т.д.

Социальный и экономический аспекты эффективности взаимосвязаны и обуславливают взаимные изменения, в которых отражаются единство и взаимосвязь вещественных и личных факторов производства. Высокий уровень эффективности производства — основа улучшения материального и социально-культурного благосостояния производственных коллективов и всего общества. Повышение уровня материального и культурного благосостояния трудящихся является обязательным условием успешной работы трудящихся, условием высокой эффективности производства.

В этой связи исключительно важным явился вывод XXIV съезда партии о том, что "повышение благосостояния трудящихся становится все более настоятельной потребностью самого нашего хозяйственного развития, одной из важных экономических предпосылок быстрого роста производства". Такое единство аспектов эффективности содержит в себе возможность проявления противоречия. Непонимание, узкое толкование эффективности только как экономической категории и игнорирование социального аспекта ведет к нарушению материальной заинтересованности трудовых коллективов в целом, их членов, что препятствует росту экономической эффективности.

Противоречия между различными аспектами (техническим, хозяйственным, социальным) эффективности производства могут возникнуть на предприятиях, хозяйствах, объединениях и отраслях агропромышленного комплекса народного хозяйства, а также могут проявиться в их взаимоотношениях. Это подтверждается развитием главной отрасли агропромышленного комплекса — сельского хозяйства. За годы, прошедшие после мартовского

(1965 г.) Пленума ЦК КПСС, качественно обновлена материально-техническая база сельского хозяйства. Энерговооруженность труда выросла более чем в три раза. В три раза выросли поставки минеральных удобрений. Введены в действие специализированные животноводческие комплексы и крупные птицефабрики с промышленной технологией производства. Это позволило почти в два раза увеличить производительность труда в колхозах и совхозах /5, с. 6/, что говорит о росте технико-экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

За это не время увеличился и социально-экономический эффект сельскохозяйственного производства как для труженников самого сельского хозяйства, так и для всего народа. Глубокие перемены произошли в условиях жизни и труда советского крестьянства. Заметно повысилась оплата труда работников сельского хозяйства. Улучшилось их пенсионное обеспечение и социальное страхование, увеличились выплаты и льготы из общественных фондов. Вырос профессиональный и культурный уровень колхозников и работников совхозов. Иным — значительно более содержательным, интересным — становится образ жизни сельских труженников. Мы добились того, что рост сельскохозяйственного производства систематически обгоняет рост населения, которое увеличилось по сравнению с 1965 годом на 35 млн. человек. В итоге за рассматриваемый период среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства на душу населения вырос на 28%. За пятнадцать лет душевое потребление мяса и мясопродуктов увеличилось на 41%, молока и молочных продуктов — на 25%, яиц — почти в 2 раза, овощей — на 35%, растительного масла — на 24%, сахара — на 30% /5, с. 8/.

Однако хозрасчетно-экономическая эффективность сельскохозяйственного производства за этот же период не росла, а уменьшалась. За годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) затраты на 100 рублей валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 1973 г.) составляли 70 руб., в девятой пятилетке они выросли до 89 руб. и в десятой — до 107 руб., или более чем в 1,5 раза. Увеличение издержек, несмотря на проведенное повышение закупочных цен, снизило в целом рентабельность колхозного и совхозного производства с 24% в восьмой пятилетке до 6% в десятой пятилетке. В 1980 г. 50% колхозов и совхозов получили убытки. Убыточной была реализация сахарной свеклы, молока, мяса, шерсти. Из-за убыточной работы многих колхозов и совхозов выросла задолженность по ссудам банка. Общая ее сумма достигла 112 млрд. руб. /7, с. 6/.

Такое несоответствие хозрасчетного эффекта, с одной стороны, и социального и технологического эффекта, с другой, препятствует совершенствованию хозяйственного механизма стимулирования роста эффективности АПК и всего народного хозяйства.

Хозрасчетная организация производства требует, чтобы задачи, поставленные планом, выполнялись предприятиями АПК на определенном экономико-социальном уровне эффективности и организации производства.

При этом технико-экономический аспект эффективности определяется преимущественно количеством, качеством и структурой средств производства (в том числе и земли), а социальный аспект эффективности — социально-культурным уровнем развития основной производительной силы общества — трудящихся (количеством рабочей силы, ее квалификацией, уровнем организации производства, уровнем оплаты труда и т.д.).

Отсюда вытекает, что предприятия, хозяйства и объединения АПК должны иметь единый, согласованный по целям и этапам (во времени) план производственного и социального развития. Такой план должен учитывать все основные факторы эффективности и планировать комплексное их использование для повышения эффективности.

Выбор критерия оценки эффективности обусловлен его сущностью и находится в полном соответствии с изучаемым аспектом эффективности. Критерием эффективности следует считать основной (отличительный) признак, свойство, по которому оценивается результат, эффект. Исходя из этого, можно выделить три критерия оценки эффективности — технико-технологический, хозрасчетный и социальный. Вопрос о возможном количественном выражении критерия эффективности производства является спорным.

Те экономисты, которые считают, что критерии эффекта (эффективности) можно определить количественно, не различают четко или отождествляют понятия "критерии" и "показатель эффекта". Это отражается и в действующей методике разработки государственных планов экономического и социального развития СССР.

В "Методических указаниях..." отмечается, что "... оценка экономической эффективности планов производства осуществляется на основе единого народнохозяйственного критерия — максимизации роста национального дохода (частой продукции) по отношению к затратам на производство или к применяемым в

производстве ресурсам при оптимальном соотношении фондов потребления и накопления с учетом основных направлений экономического и социального развития СССР на 10-летний период /10, с. 45/. Здесь по существу речь идет не о критерии, а лишь об очень важном, основном показателе социально-экономической эффективности социалистического производства.

По нашему мнению, любой из вышеуказанных критериев оценки эффективности можно количественно выразить лишь системой взаимосвязанных показателей.

Критерием оценки уровня технико-экономической эффективности производства является производительность общественного труда. Закон роста производительности труда реализуется через использование достижений научно-технического прогресса, который является основой роста как хозрасчетно-экономической, так и социальной эффективности общественного производства.

Производительность общественного труда как критерий оценки технико-экономической эффективности выражается системой показателей, которая состоит, во-первых, из показателей использования живого труда и, во-вторых, из показателей внедрения и использования техники и технологии.

Критерием оценки хозрасчетно-экономической эффективности является выполнение каждым предприятием, объединением, отраслью, комплексом отраслей своих плановых заданий производства и обеспечение тем самым себе и другим условий нормального функционирования и улучшения работы.

Этот критерий вытекает из экономического закона планового, пропорционального развития и уже внедряется в практике хозяйствования. "Производить оценку результатов хозяйственной деятельности производственных объединений (предприятий) промышленности, а также их экономическое стимулирование, исходя прежде всего из выполнения планов поставок продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по номенклатуре (ассортименту) и в сроки в соответствии с заключенными договорами (заказами), повышения производительности труда, улучшения качества продукции и роста прибыли (в отдельных отраслях - снижения себестоимости)" /6, с. 45/. Хозрасчетно-экономический критерий оценки эффективности также невозможно адекватно выразить каким-нибудь одним показателем, для этого нужна система показателей.

Что касается критерия социально-экономической эффектив-

ности общественного воспроизводства, то его однозначное количественное выражение невозможно.

Социально-экономический критерий эффективности общественного воспроизводства определяется основным экономическим законом социализма. Он совпадает с целью социалистического воспроизводства и является единым для предприятия и для народного хозяйства в целом. Эту точку зрения поддерживают многие экономисты. "Содержание основного экономического закона социализма проявляется в сфере социалистического хозяйствования как критерий эффективности" /9, с. 6/.

Сущность социалистических производственных отношений обуславливает единство экономики на всех его уровнях. На уровне предприятия решаются общенародные задачи, а его экономической функцией является не только реализации интереса данного коллектива, но и реализации общенародного интереса. В силу этого нам кажется обоснованным применение общего критерия социально-экономической эффективности производства на всех уровнях народного хозяйства.

Политекономические категории представляют собой понятия высокой степени абстракции и, следовательно, чрезвычайно богатого конкретного содержания. При этом каждому уровню абстракции свойственна своя качественная мера. Это предопределяет невозможность их непосредственного выражения при помощи однозначного математического аппарата, но не означает, что нельзя найти какой-либо адекватный им математический аппарат. Нам кажется, что политекономические категории можно количественно определить с известной степенью достоверности лишь через более конкретные формы их проявления. Эти пределы возможно определить при системном подходе к решению народно-хозяйственных задач.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6.
2. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971.
3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14-15 июня 1983. М., 1983.
5. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М., 1982.

6. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. М., 1979.
7. Гарбузов В.Ф. Продовольственная программа партии и задачи финансовых органов. - Финансы СССР, 1982, № 7.
8. Киперман Г., Мунтян Д., Полякова М. Методологические аспекты планирования и учета конечных результатов производства. - Вопросы экономики, 1977, № 2.
9. Махмудов П.А., Шилин И.Г. Критерий эффективности социального производства. М., 1973.
10. Методические указания к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР. - М.: Экономика, 1980.

ASPEKTE UND KRITERIEN DER EFFEKTIVITÄT DER AGRAR-INDUSTRIELLEN INTEGRATION

Ü. Vanaaseme

Z u s a m m e n f a s s u n g

Bei der Beurteilung der Effektivität der agrar-industriellen Integration ist es notwendig, deren unterschiedliche Aspekte - den technischen, ökonomischen und sozialen Aspekt - zu berücksichtigen. Dadurch werden auch die Kriterien bestimmt, auf denen das System von Kennziffern der Beurteilung der Effektivität beruht. Die technisch-ökonomische Effektivität liegt dem Zuwachs der sozial-ökonomischen Effektivität zugrunde, sie bilden ein gegenseitig verbundenes Ganzes. Die Vervollkommenung des Bewirtschaftungsmechanismus soll die Einheit des Systems vor unterschiedlichen Aspekten, Kriterien und Kennziffern der Effektivität sowie einen maximalen Zuwachs des Endeffekts der agrar-industriellen Integration garantieren.

ИНФРАСТРУКТУРА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Т. Т х а м е т о

Эстонская сельскохозяйственная академия

В системе агропромышленного комплекса (АПК), как и во всем народном хозяйстве, углубляется общественное разделение труда, усиливаются межотраслевые связи. Растущая связь сельского хозяйства с другими сферами народного хозяйства является не специфической производством продуктов питания, а всеобщим, охватывающим все народное хозяйство процессом, который неразрывно связан с возрастающим обобществлением производства и определяется уровнем развития производительных сил и социалистических производственных отношений.

Воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве и в других сферах АПК все в большей мере зависит от установления необходимых пропорций между различными звеньями и согласованности их функционирования. Основная роль принадлежит здесь инфраструктуре¹ - именно она гарантирует связь между сферами АПК, производством и потребителем.

Аграрная политика КПСС исходит из того, что создание пропорций между сферами АПК - не только экономическая задача; оно имеет большое политическое и социальное значение для совершенствования развитого социалистического общества. На XXVI съезде КПСС было особо выделено это обстоятельство: "...трудно представить себе эффективный агропромышленный комплекс и современное село без развитой дорожной сети, надежного транспорта, элеваторов, хранилищ, складов, холодильников, тарного хозяйства" (7, с. 46-47). От выполнения намеченных съездом планов развития инфраструктуры будет во многом зависеть успешная реализация социально-экономических задач в 1981-1990 гг.

На современном этапе экономического развития страны ин-

¹ Термин "инфраструктура" происходит от двух латинских слов: *infra* - ниже, под и *structura* - строение, расположение.

фраструктура играет все более важную роль в эффективном и пропорциональном формировании народнохозяйственного агропромышленного комплекса, в успешной реализации Продовольственной программы.

Отставание инфраструктуры приводит, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, к нерациональному использованию значительных объемов сельскохозяйственной продукции, ее потерям. Достижение сбалансированности и развития сельского хозяйства и инфраструктуры по расчетам позволит увеличить объем этой продукции на 15% (15, с. 177).

В развитии как любого народнохозяйственного объекта, так и сферы инфраструктуры надо различать два аспекта. Во-первых, желаемый или необходимый уровень развития или темпы роста данного объекта, и, во-вторых, возможная динамика в плановом периоде, которая определяется динамикой производства в отраслях, обеспечивающих развитие данной группы отраслей.

Формированное расширение и гармоничное развитие инфраструктуры является важнейшим условием успешного осуществления Продовольственной программы. На майском (1982 г.) Пленуме отмечалось, что Продовольственная программа призвана "увязать, объединить работу как самого сельского хозяйства, так и обслуживавших его отраслей промышленности, транспорта, торговли, подчинить всю их деятельность общей конечной цели - производству высококачественных продуктов питания и доведения их до потребителя" (8, с. 9).

Существенное ускорение инфраструктура получит в одиннадцатой пятилетке. На XXVI съезде КПСС была намечена широкая комплексная программа ее развития. Поставки сельскому хозяйству грузовых автомобилей в 1981-1985 гг. увеличатся примерно на 150 тыс. по сравнению с десятой пятилеткой и достигнут 1450 тыс. машин (7, с. 168). Резко расширится строительство современных автомобильных дорог в сельской местности, и в первую очередь дорог, связывавших районные центры, центральные усадьбы колхозов и совхозов с автодорогами общего пользования. Всего за одиннадцатую пятилетку в СССР дорожная сеть возрастет на 80 тыс. км. Улучшится качество дорог, ремонт и их содержание.

В 1981-1985 гг. значительно увеличатся возможности хранения сельскохозяйственной продукции. Этой отрасли инфраструктуры предусматривается выделить 15 млрд. рублей, что в 1,6 раза больше, чем в 1976-1980 гг. Только зерновых заеха-

торов будет построено на 20 млн. т емкости (15, с.178). Предусмотрено обеспечить комплексное развитие холодильной промышленности, расширить применение искусственного холода при хранении. Действительные меры предусмотрены и по развитию других инфраструктурных средств.

Намеченные темпы роста инфраструктуры позволяют значительно уменьшить диспропорции между ней и сельским хозяйством. Тем не менее по некоторым видам инфраструктурных мощностей сохранится известное отставание, что потребует выделения значительных капитальных вложений в обслуживающие отрасли и в последующих пятилетках.

Практическое решение вопросов ускоренного расширения и гармоничного развития инфраструктурных звеньев АПК предполагает углубленный анализ ряда теоретических проблем. К ним относятся обоснование места инфраструктуры в системе воспроизводства в агропромышленном комплексе, ее сущности, функций составных элементов, критериев отграничения от основного производства, оценки ее эффективности и др.

Немوتри на широкое использование термина "инфраструктура", в экономической литературе единого определения данного понятия не сложилось. Такое положение в известной мере и оправдано. Любой процесс в экономике получает глубокое научное изучение, как правило, на том этапе, когда в своем развитии он достигает сравнительно зрелого состояния. В настоящее время инфраструктура сельского хозяйства и всего АПК находится в стадии становления, что отражается и на состоянии научной разработки данной проблемы.

В научной литературе представлены различные трактовки понятия инфраструктуры и ее основных составных элементов. Одни ученые понимают под этим воз систему обслуживания, "виды функции инфраструктуры в предоставлении услуг производству и населению", "виды производств и виды деятельности, обслуживавшие непосредственно основное производство" (18; 95). Другие понимают под инфраструктурой "совокупность объектов и сооружений, обеспечивавших необходимые материально-технические условия для успешного функционирования предприятий промышленности и сельского хозяйства", или "материально-технические условия для роста и эффективного использования производственного потенциала и устранения потерь" (21; 31).

Следовательно, одни авторы дают определение инфраструктуры, исходя из рациональности функционирования всей социально-экономической системы страны, и в этом случае понятие

инфраструктуры расширяется вплоть до включения сюда объектов производственной и непроизводственной сфер (все энергетическое хозяйство, большая часть машиностроения, строительство, ремонтные мастерские, комплексы объектов по охране окружающей среды и также прикладные научные исследования, подготовка и переподготовка квалифицированных кадров для производства (профессиональное образование) и т.д.).

Другие авторы понимают под этим понятием материально-вещественную основу трудовой деятельности, рассматривают производственную инфраструктуру только как вещественную, а не социальную систему.

Значительная часть авторов определяет инфраструктуру "... как комплекс отраслей и видов деятельности, которые создают общие условия функционирования воспроизводства ..." (12, с. 94).

Под условием производства понимается совокупность объектов (вещей, процессов, отношений и т. д.), необходимых для возникновения существования или изменения данного объекта (10, с. 23).

Такое понимание природы инфраструктуры, по нашему мнению, вытекает из характеристики средств труда, приведенной в I томе "Капитала". К. Маркс писал: "Кроме тех вещей, посредством которых труд воздействует на предмет труда и которые поэтому так или иначе служат проводниками его деятельности, в более широком смысле к средствам процесса труда относятся все материальные условия вообще для того, чтобы процесс мог совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совсем невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде. Такого рода всеобщим средством труда ... уже предварительно подвергнутых процессу труда, могут служить рабочие здания, каналы, дороги и т.д." (I, с. 191).

К средствам труда такого рода К. Маркс относил также постройки, аппараты и т.д., в качестве хранящих производственного запаса ..." (2, с. 139).

Роль этих общих условий, но уже не в отдельном процессе труда, а в общественном производстве, выполняют "средства транспорта и связи", связывающие пространственно удаленные общественным разделением труда процессы труда и производство в единое целое. К. Маркс указывал и на специфическую роль этих отраслей в создании общих условий производства: "... революция в способе производства промышленности и земледелия создавала необходимую революцию в общих условиях общественного

процесса производства, т.е. в средствах связи и транспорта." И далее: "...связь и транспорт были постепенно приспособлены к способу производства крупной промышленности посредством системы речных парходов, железных дорог, океанских парходов и телеграфов" (I, с. 395; 395-396).

Этим отмечено и определяющее значение уровня развития промышленности и земледелия по отношению к уровню развития инфраструктурных отраслей. Последние развиваются в той мере, в какой это необходимо для нужд общественного производства. Дальнейшее общественное развитие на основе и более высокое развитие производительных сил закономерно приводит ко все более тесному переплетению связей сельского хозяйства с отраслями народного хозяйства, прямо или косвенно участвующими в производстве продуктов питания. Это прежде всего те сферы народного хозяйства и те предприятия, которые производят для сельского хозяйства средства производства или перерабатывают сельскохозяйственную продукцию, занимаются ее хранением и реализацией.

Таким образом, производственную инфраструктуру следует рассматривать как интегральный элемент производительных сил, включающий вспомогательные, дополнительные отрасли, виды производств и виды деятельности, обслуживающие непосредственно основное производство (I3, с. I4).

Но, по нашему мнению, этого недостаточно для раскрытия сущности производственной инфраструктуры.

Производительные силы общества не существуют вне производственных отношений. Экономическое содержание инфраструктуры имеет два аспекта: во-первых, она выступает как необходимое звено любого процесса производства материальных благ; независимо от общественной формы производства; во-вторых, она является носителем производственных отношений, присущих тому или иному обществу.

Поэтому нам кажется методологически обоснованным рассматривать инфраструктуру как часть производительных сил общества, которая существует в диалектическом единстве с производственными отношениями и выступает как органическая часть общественного производства.

Чтобы раскрыть органическую связь инфраструктуры с производственными отношениями общества нужно рассмотреть причины ее появления, ее генезис.

Процесс развития производственной инфраструктуры имеет определенную объективную направленность, последовательность,

функциональную и конкретно-историческую специфику. Инфраструктура закономерно возникает в результате неуклонного процесса общественного разделения труда, которое выражается в постоянном возникновении на всех уровнях и во всех звеньях материального производства основных и обслуживающих функций, а затем и в выделении специализированных подразделений выполняющих эти функции.

Однако не всякое разделение труда является условием и причиной возникновения производственной инфраструктуры. Пока разделение труда не выходит за пределы первичного производственного звена, еще не стали необходимыми структурные подразделения обслуживания общественного производства. Это единое разделение труда состоит в том, что рабочие обмениваются не продуктами своего индивидуального труда, а деятельностью и способностями.

Различный уровень разделения труда предполагает разную интенсивность обмена. Чем мощнее и специализированное производство, тем медленнее и разветвленное потоки ресурсов и готовой продукции, тем более высокие требования предъявляются к общим условиям производства, обеспечивающим обмен и реализацию, - инфраструктуре. Таким образом, инфраструктура - обязательное условие разделения труда.

Здесь необходимо подчеркнуть их взаимодействие: обособление инфраструктуры в системе общественного производства и ее совершенствование приводят к дальнейшему усилению процессов углубления общественного разделения труда и обобществления производства. Иначе говоря, то, что было причиной, впоследствии становится следствием. Этот методологический принцип был подчеркнут Марксом: "...причины и следствия постоянно меняются местами, то, что здесь или теперь является причиной, становится там или тогда следствием и наоборот" (5, с. 22).

К. Маркс сформировал и общую логическую цепь взаимосвязей процесса общественного воспроизводства с выделением таких стадий, как производство, распределение, обмен и потребление. Эта цепочка взаимосвязанных явлений имеет отношение к характеристике движения продукции и ресурсов по материально-вещественному составу и будет несомненно полезна при определении места, роли и состава производственной инфраструктуры.

Определяя состав производственной инфраструктуры АПК, необходимо иметь в виду, что он может расширяться с углублением общественного разделения труда, появлением новых видов

деятельности, новых отраслей и подотраслей. Историческое развитие общественного разделения труда привело к тому, что "земледелие уже не находит внутри самого себя, в натуральном виде, условия своего собственного производства и эти условия в качестве самостоятельной отрасли производства существуют вне земледелия..." (4, с. 19).

Состав производственной инфраструктуры изменяется и в зависимости от уровня рассматриваемой подсистемы народного хозяйства (весь народнохозяйственный агропромышленный комплекс, АПК региона, административного района, отдельное сельскохозяйственное предприятие). Это не означает, к примеру, что крупная автомагистраль, не включаемая в инфраструктуру региона, не может использоваться для перевозок внутри регионального АПК. Тем не менее под региональной инфраструктурой АПК мы понимаем те инфраструктурные сооружения и объекты, которые в основном обслуживают внутрирегиональные экономические связи. То же относится и к другим иерархическим уровням АПК.

Мы разделяем концепцию, согласно которой существует следующая органическая классификация состава инфраструктуры АПК: система производственно-технического обеспечения и обслуживания сельского хозяйства; материально-техническое снабжение промышленных отраслей АПК (как ведомственное, так и централизованное); заготовки и хранение сельскохозяйственной продукции, включая товарное хозяйство; транспорт всех видов и дорожное хозяйство (а также линии передачи электроэнергии); связь (как традиционную почтовую, так и электрическую) и информационно-вычислительное обслуживание; специализированная торговля продовольственными товарами; прикладные научные исследования и проектирование для всех отраслей АПК.

Чтобы обоснованно определить состав производственной инфраструктуры, надо исходить из того, что ни одна отрасль сама по себе инфраструктурой не является, хотя и выполняет определенные инфраструктурные функции. "Только совокупность отраслей с их межатраслевым воздействием может рассматриваться как инфраструктура" (II, с. 53). При анализе структуры систем наряду со структурными элементами выделяют разные виды связей между ними — материально-вещные, энергетические и информационные. Но главным является то, что все их взаимосвязи осуществляются инфраструктурными элементами.

Инфраструктура как любая социально-экономическая система состоит из элементов, имеющих единые признаки, которые

делает их взаимосвязанными и взаимодействующими. И в то же время каждый из них является носителем специфических свойств. Вне зависимости от конкретного содержания функций различных объектов все они создают общие условия производства в АПК. Естественно, что в зависимости от специализации АПК, географических и природно-климатических условий конкретный состав инфраструктурных объектов может в значительной мере различаться.

На основе методологического подхода К. Маркса к анализу общих условий производства можно выделить специфические признаки элементов производственной инфраструктуры.

Во-первых, в результате производственной деятельности инфраструктура не создает нового натурально-вещественного продукта, а лишь увеличивает стоимость уже созданного; во-вторых, происходит совпадение потребления полезного эффекта с процессом его производства; в-третьих, невозможно резервировать или складывать продукцию отраслей инфраструктуры, так как она проявляется в форме процессов перемещения, хранения продукции или передачи информации. При анализе инфраструктуры в региональном разрезе можно добавить еще и территориальную повзможность объектов инфраструктуры.

Таким образом, производственная инфраструктура — особая сфера экономики, "... но она отличается тем, что является продолжением процесса производства в пределах процесса и для процесса обращения" (2, с. 171).

Первостепенную и центральную роль среди отраслей инфраструктуры играет транспорт, который включается в ее состав почти всеми исследователями — независимо от того, придерживаются они "узкого" или "расширенного" подхода. Правда, одни в данной связи говорят об экономическом транспорте, другие — только о грузовых внутри- и межхозяйственных перевозках. Экономический транспорт (общего пользования) применяется для доставки средств и продуктов труда, а также рабочей силы в места их потребления и перемещения готовой продукции в торговую сеть. Анализируя роль транспорта, ее связи с общественным производством, К. Марко писал: "Кроме добывающей промышленности, земледелия и обрабатывающей промышленности существует еще четвертая сфера материального производства, ... это — транспортная промышленность" (3, с. 422). Сообразно с этим К. Марко подчеркивал, что существуют "...самостоятельные отрасли промышленности, где продукт процесса производства не является новым вещественным

продуктом, товаром..., полезный эффект можно потреблять во время процесса производства" (2, с. 64).

В. И. Ленин считал транспорт "нашей главной, пожалуй, или одной из главнейших баз всей нашей экономики" (6, с. 302).

Усиленное внимание уделяется развитию транспорта в современных условиях. В столь обширном государстве, как наше, транспорт играет совершенно особую "роль и экономическую, и политическую, и ...психологическую. Без хорошо работающего транспорта очень трудно обеспечивать и ускоренное развитие всех республик, и дальнейшее углубление их экономического сотрудничества" (9, с. 12).

Сельское хозяйство отличается высокой транспортностью. Эффективность работы автотранспорта в большой степени зависит от типа ее состояния дорог. Например, на дорогах, находящихся в неудовлетворительном состоянии, техническая скорость снижается в 3-5 раз, расход топлива растет в 2-2,5 раза, себестоимость перевозки - в 3-5 раз (22, с. 126).

При оценке роли города надо учитывать большую территориальную рассредоточенность сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственные угодья составляют у нас около 27% территории, в то время как в США - 51% и в странах-членах СЭВ - 65% (12, с. 97). Плотность автомобильных дорог у нас пока ниже, чем в странах с развитой инфраструктурой. Причем в сельской местности особенно низкий удельный вес дорог с твердым покрытием.

Очень часто в литературе делается вывод, что инфраструктура образует комплекс "вспомогательных и дополнительных отраслей во всем процессе социалистического воспроизводства", или "совокупность вспомогательных средств производства, обслуживающих основное производство" (14, с. 240; 17, с. 176).

По нашему мнению, роль инфраструктуры нельзя сводить только к вспомогательным функциям, особенно в современных условиях. Усложнение структуры экономики, увеличение числа и возрастание динамичности межотраслевых и внутривнутриотраслевых связей, осуществление интеграционных процессов, необходимость поддержания соответствующих пропорций в народном хозяйстве, повышения эффективности общественного производства - все это существенно усиливает роль элементов воспроизводства, которые называют инфраструктурными.

Функциональное назначение инфраструктуры заключается не только в ускорении экономического оборота, но и в создании нормальных условий для экономики общественного труда, "ре-

результате чего увеличивается объем сельскохозяйственной продукции и улучшается их качество. Совершенствование инфраструктуры отраслей позволит повысить эффективность общественного производства, обеспечить э к о н о м и ю в р е м е н и. Ведь охранить уже имеющееся обычно легче, чем создавать новое. По оценкам специалистов, например, затраты на обеспечение сохранности картофеля примерно в 2 раза ниже, чем затраты на его производство (21, с. 36).

О значении развития производственной инфраструктуры для экономии затрат общественного труда говорят следующие факторы. Рациональное использование производимой сельскохозяйственной продукции поможет сэкономить около трети сельскохозяйственного сырья. По отдельным сельскохозяйственным продуктам можно привести следующие оценки возможного прироста за счет улучшения их использования: по зерну - 20-25%; по сахарной свекле - 10%, по овощам, фруктам, картофелю - на 25-30%, мяса и молока - 10% (15, с. 189).

Практика свидетельствует и о том, что отставание инфраструктуры мешает использованию в полной мере эффекта от благоприятных погодных условий. Так, в 1978 г. был получен самый высокий валовой обор овощей - 27,9 млн. т. По сравнению с 1977 г. он возрос на 16%. Однако государственные заготовки увеличились только на 14%, а продажа овощей - на 11% (17, с. 45).

Несмотря на то, что инфраструктура равноправно с другими народнохозяйственными отраслями, современная плановая политика выделяет часто капитальные вложения в первую очередь отраслям, обеспечивающим увеличение выхода продукции, т. е. непосредственно в сельское хозяйство. Иногда за счет дополнительных вложений достигается эффект в производстве, который существенно не оказывается в конечной фазе воспроизводства - потреблении. Так, с 1975 по 1979 г. валовое производство и государственные затраты овощей возросли соответственно на 16,2 и 29,5%, а их потребление на душу населения - только на 6,7% (19, с. 37).

Естественное, что осуществление программы развития инфраструктуры потребует значительных средств. Определяющим аргументом при намерении капитальных вложений должно быть уменьшение потерь, которые несет народное хозяйство из-за недостаточной развитости инфраструктуры. Расчеты показывают, что средства, затраченные на строительство овощехранилищ, упавшие за 1,5 года, фруктохранилищ - за 3 года, складов

для минеральных удобрений - за 2 года (16, с. 87). К тому же прямая экономия ередоты может быть получена за счет того, что строительство складского хозяйства будет осуществляться с учетом достижений науки и техники, что обеспечит сокращение затрат на хранение, и особенно затрат на ручной труд.

Как уже отмечалось, форсированное развитие производственной инфраструктуры АПК - не только экономическая задача. В современных условиях необходим переход от чисто экономических к социально-экономическим критериям оценки эффективности развития каждой сферы АПК. Действительно, развитие производственной инфраструктуры, тем более применительно к условиям сельскохозяйственного производства, в огромной степени влияет на социальные процессы. Оно, во-первых, связано с улучшением условий труда и условий жизни на селе; во-вторых, определяется также требованиями политики по укреплению союза рабочего класса и крестьянства.

Способствуя достижения более высоких конечных результатов функционирования АПК, производственная инфраструктура тем самым играет растущую роль в выполнении главной экономической задачи - повышения материального и культурного уровня жизни народа. Таким образом, инфраструктура - общие условия общественного воспроизводства и социального прогресса.

Л и т е р а т у р а

1. Маркс К. Процесс производства капитала. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23.
2. Маркс К. Процесс обращения капитала. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24.
3. Маркс К. Теория прибавочной стоимости. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I.
4. Маркс К. Критика политической экономии. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II.
5. Энгельс Ф. Анти-Дюринг - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20.
6. Ленин В. И. IX Всероссийский съезд советов, 23-28 декабря 1921 г. - Полн. собр. соч., т. 44.
7. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
8. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М., 1982.
9. Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1981.
10. Бабин В. П., Кузьменко Н. В. Факторы и условия роста эффективности производства и качества продукции. - В сб.:

- Проблемы повышения производительности труда в промышленности. Донецк, 1982.
11. Дьякова О. Производственная инфраструктура в системе агропромышленного комплекса. - Экономические науки, 1984, № 1.
 12. Емельянов А. Инфраструктурное обеспечение реализации Продовольственной программы. - Экономические науки, 1983, № 2.
 13. Ямин В. Инфраструктура при социализме. - Вопросы экономики, 1977, № 2.
 14. Корягин А.Г. Возможности и преимущества экономики зрелого социализма. М., 1982.
 15. Планирование развития межотраслевых комплексов /Под ред. Крылатых Э.Н., Орешина В.П. - М.: Изд-во МГУ, 1982.
 16. Продовольственная программа: Проблемы разработки и реализации. М., 1983.
 17. Хачатуров Т. С. Эффективность капитальных вложений. М., 1979.
 18. Хомелянский Б. Н. Место инфраструктуры в народном хозяйстве и проблемы ее развития. - Экономические науки, 1977, № 12.
 19. Чернявский И. Ф. Инфраструктура и эффективность общественного производства. - Вопросы экономики, 1982, № 7.
 20. Чернявский И. Ф. Инфраструктура сельскохозяйственного производства. М., 1979.
 21. Чигирь Е. Н. Производственная инфраструктура агропромышленного комплекса. - Экономика сельского хозяйства, 1982, № 8.
 22. Экономика сельского хозяйства /Под ред. Лопатиной О.Ф. М., 1982.

DIE INFRASTRUKTUR DES AGRAR-INDUSTRIELLEN KOMPLEXES UND DIE EFFEKTIVITÄT DER SOZIALÖKONOMISCHEN PRODUKTION

T. Tihamete

Z u s a m m e n f a s s u n g

Im Artikel wird die Infrastruktur des Agrar-industriellen Komplexes und ihre Wirkung auf die Effektivität der sozial-ökonomischen Produktion behandelt.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ АПК

А. Тоомаc

Тартуский государственный университет

Эффективное развитие сельского хозяйства, как и всех других отраслей, зависит от множества факторов — уровень механизации и энерговооруженности процессов производства, использование минеральных и органических удобрений, применение правильной агротехники, эффективных методов управления и организации производства, квалификация рабочей силы, социальное развитие села и многие другие. Нет сомнений, что самые лучшие результаты достигаются при их сбалансированном развитии, при достижении и сохранении необходимых пропорций между ними. Но мы знаем и то, что общий результат зависит от того фактора, который наименьше развит, т.е. от фактора минимума. В работах В.И. Ленина говорилось о том, что при ограниченных ресурсах необходимо найти то звено, развитие которого является в конкретных условиях самым важным, давая наибольший эффект, т.е. надо правильно определить приоритеты /1, с. 63-65; 2, с. 76/. В настоящее время одним из важнейших звеньев в повышении эффективности сельскохозяйственного производства является развитие социальной инфраструктуры села. Можно даже сказать, что все дополнительные затраты на развитие различных сфер сельского хозяйства будут безрезультатными, если социальная инфраструктура остается на прежнем уровне.

Что же понимается под социальной инфраструктурой? Следует отметить, что среди исследователей отсутствует единство в понимании экономической сущности инфраструктуры, в определении данного понятия. Некоторое время существовала точка зрения, согласно которой в народном хозяйстве, основанном на общественной собственности, развитие инфраструктурных отраслей есть не что иное, как обычное обеспечение пропорции в народном хозяйстве при составлении планов. По мнению представителей данного подхода, инфраструктура как социальная проблема существует только при капитализме, причем в условиях социализма остается лишь ее технико-экономическая сто-

рона. Нам представляется, что сейчас к подобной точке зрения наиболее ближе стоят те авторы, которые инфраструктуру рассматривают как часть материально-технической базы общества, хотя они сами не отрицают социальной стороны данной сферы.

Как известно, для определения любого понятия следует прежде всего выявить наиболее существенные признаки, общие для всей группы элементов, охватываемых данным понятием. Исходя из этого, на наш взгляд, социальная инфраструктура представляет собой подсистему производственных отношений между социалистическим обществом и его членами по поводу производства и потребления услуг, создающих общие условия для воспроизводства рабочей силы, всестороннего развития личности. Социальная инфраструктура привязана к территориям, поскольку жизнедеятельность людей всегда осуществляется в рамках определенных территориальных границ. Объекты социальной инфраструктуры отличаются от объектов материального производства не только по выполняемым функциям, но и тем, что требуют различного пространственного подхода (индустриальные объекты — отраслевое разделение труда; объекты социальной инфраструктуры — территориальное).

К социальной инфраструктуре относятся следующие отрасли и виды деятельности:

- жилищно-коммунальное хозяйство;
- бытовое обслуживание населения;
- розничная торговля;
- общественное питание;
- пассажирский транспорт;
- связь в части обслуживания населения;
- здравоохранение;
- физкультура и спорт;
- система образования;
- культура и искусство;
- охрана окружающей среды и т.д.

Следует отметить, что граница между производственной инфраструктурой (общие условия для общественного производства на данной территории) и социальной в силу непрерывности процесса общественного разделения труда является подвижной. Имеются и общие для производственной и социальной инфраструктуры элементы. Практически невозможно определить, какая часть, например, дорожно-мостовой сети используется для транспортировки продукции промышленности и какая — для пассажирского транспорта и т.д.

Социальная инфраструктура села — это подсистема всей социальной инфраструктуры. Следует иметь в виду, что она не является копией социальной инфраструктуры города, только в меньших размерах, но имеет определенные особенности. Так, например, в отличие от города на селе выше спрос на транспортные средства индивидуального пользования, иной является структура жилого фонда и т.д. Развитие социальной инфраструктуры, особенно сельской, тесно связано с фактором пространства. В связи с этим особое внимание приобретают проблемы рациональной организации системы расселения. Расселение — это форма размещения населения, организация поселенческой сети. Рациональной следует считать такую систему расселения, которая обеспечивает:

- 1) рациональное использование земли — главного средства производства;
- 2) воспроизводство и эффективное использование рабочей силы.

Нам думается, что при формировании рациональной системы расселения необходимо прежде всего учитывать местные особенности и уровень развития производительных сил. Расселение — сложная социально-экономическая проблема, которую нельзя решать исходя только из экономических соображений. В Эстонской ССР, характеризующейся довольно развитой сетью сельских дорог, на наш взгляд, преобладающее здесь хуторское расселение не будет препятствовать развитию сельскохозяйственного производства. Наряду с известными недостатками хутора способствуют использованию мелких земельных угодий, развитию личного подсобного хозяйства и т.д. Правда, отсюда вытекают некие трудности при организации рациональной сети объектов социальной инфраструктуры, но все-таки можно найти и подходящие данному типу расселения формы обслуживания (обслуживание на колесах, дни купли — продажи на фермах и т.д.). Все это нужно делать, учитывая совокупный социально-экономический эффект.

Социальная инфраструктура села является немаловажным фактором эффективности общественного производства, и в связи с этим ее целесообразно рассматривать в трех взаимосвязанных аспектах:

1. Роль социальной инфраструктуры в закреплении рабочей силы на селе.
2. Влияние социальной инфраструктуры на эффективность основного производства.

3. Рациональное использование ресурсов в самой социальной инфраструктуре.

В настоящее время в сельском хозяйстве чувствуется дефицит рабочей силы. В XI и XII пятилетках рабочая сила является самым ограниченным ресурсом в развитии сельскохозяйственного производства. Это связано прежде всего с чрезмерной миграцией сельского населения, особенно молодежи, в город. Так, например, с 1970 по 1979 гг. среднегодовое уменьшение численности населения села в Эстонской ССР составило 0,75, а в некоторых районах (Кингиссепском, Пылваском, Рапласком, Валгаском, Вильяндиском, Выруском) даже более 1% /7, с. 28/. В последние годы все-таки уже можно говорить о замедлении данного процесса, а в некоторых районах и хозяйствах даже об увеличении численности населения. Но это касается прежде всего хозяйств, находящихся ближе к городам. На окраинах положение осталось по-прежнему довольно неблагоприятным. Следовательно, необходимо обратить особое внимание на закрепление рабочей силы в деревне и рациональное ее использование. Привычным методом закрепления кадров является обеспечение более высокой заработной платы в данной отрасли, чем в других. Но заработной платой можно закрепить работников лишь на короткие сроки. Рано или поздно другие отрасли ответят тем же и повысят свою заработную плату. Текучесть кадров может даже возрасти. Также может быть обнаружено требование объективного экономического закона распределения по труду — равная оплата за равный труд. Таким образом, повышение заработной платы в отдельной отрасли имеет определенные границы.

Кроме того, исследования показывают, что не всегда имеется пропорциональная зависимость между уровнями зарплаты и миграцией из села. Бывает и так, что в хозяйствах с высокой заработной платой чувствуется острый недостаток рабочей силы, но в других, с таким же или даже более низким уровнем зарплаты, особого дефицита нет. Таким образом, заработная плата является далеко не единственным фактором закрепления кадров.

Изучая причины миграции рабочей силы (особенно молодежи, квалифицированных работников и специалистов) из села, выясняется, что одной из главных является неудовлетворенность социальными условиями. Этим объясняется и то, что в хозяйствах, находящихся ближе к городам, особого дефицита кадров нет, поскольку им доступна социальная инфраструктура города. Таким образом, вторым этапом закрепления рабочей силы

в сельском хозяйстве является именно развитие социальной инфраструктуры на селе.

Как мы знаем, социальная инфраструктура является комплексом функционирующих объектов, а не частью материально-технической базы общества. Вместе с тем развитие социальной инфраструктуры села — это не только строительство соответствующих объектов, но и обеспечение их квалифицированными кадрами. Может возникнуть вопрос: не усиливается ли дефицит рабочей силы? С полной уверенностью можно ответить, что нет, так как, с одной стороны, как уже было отмечено, социальная инфраструктура является немаловажным фактором закрепления рабочей силы, а с другой, способствует расширению сферы приложения труда. На селе она является, как мы знаем, довольно узкой, ограничиваясь главным образом сельскохозяйственными профессиями. Особенно мало подходящих рабочих мест для женщин. Этим объясняется и то, что в X пятилетке 70% мигрантов из села были женщины. Развитие социальной инфраструктуры является одним из основных факторов решения данной проблемы, поскольку в ее отраслях найдут работу прежде всего женщины, что в свою очередь способствует закреплению их на селе и решению т.н. "проблемы невест".

Что касается второго аспекта — влияние социальной инфраструктуры на эффективность основного производства, — то следует отметить, что при решении данного вопроса имеются некоторые трудности, обуславливающиеся недостаточной разработанностью теоретических основ анализа, методов количественной характеристики направлений влияния обеспеченности услугами на эффективность производства. Здесь рекомендуется обратиться к методам экономической оценки квалификации текучести кадров, свободного времени как времени, лежащего за пределами занятости в общественном производстве, экономических потерь и результатов в связи с состоянием здоровья всех категорий населения и т.п. /5, с. 56/. Следует отметить, что все эти характеристики сводимы посредством показателя производительности труда, выражающего эффект или потери в народном хозяйстве, возникающие в зависимости от уровня развития социальной инфраструктуры. В литературе для стоимостной характеристики недополученного эффекта предлагается следующая формула /5, с. 56/:

$$н = P_{\Pi} \cdot \frac{H}{P},$$

P_{Π} - потери рабочего времени;
 Π - национальный доход страны;
 p - совокупное рабочее время, затраченное в народном хозяйстве в данном году.

На предприятиях и в хозяйствах единицу рабочего времени можно оценивать по валовой продукции, прибыли и т.д. Следовательно, можно сказать, что социальная инфраструктура влияет на эффективность общественного производства прежде всего через повышение производительности труда работников всех сфер народного хозяйства. По некоторым расчетам, за счет функционирования объектов по обслуживанию населения обеспечивается 1/3 всего прироста производительности труда. Поскольку услуги социальной инфраструктуры незаменимы, то каждый из них способствует повышению производительности труда по своему.

Так, например, здравоохранение и физкультура участвуют непосредственно в процессе воспроизводства рабочей силы, увеличивая весь трудовой потенциал страны. Они уменьшают заболеваемость, способствуют регулярному, продолжительному участию людей в производстве.

Уровень благоустройства жилья, развитие бытового обслуживания, торговли, общественного питания способствуют увеличению свободного времени. Тем самым они создают условия для восстановления физических сил, укрепления здоровья, повышения квалификации и т.д. Все это сказывается в производительности труда людей.

Как мы видим, решение социальных проблем на селе является одним из важнейших направлений реализации Продовольственной программы. В связи с этим общество заинтересовано в том, чтобы ресурсы, во всевозрастающих размерах выделяемые на эти цели, использовались целесообразно и с максимально возможной отдачей. Для этого требуется решение ряда взаимосвязанных проблем: определение приоритетов в развитии социальной инфраструктуры, выбор рационального типа расселения, обоснование оптимальных размеров и радиусов обслуживания объектов социальной инфраструктуры и т.д.

Особенностью развития социальной инфраструктуры является требование комплексности, т.е. какова бы ни была форма расселения людей, комплекс их жизненных потребностей во всех случаях должен быть удовлетворен. Если не учитывается названный принцип, то расходы на развитие данной сферы не будут давать должного эффекта или оборачиваются даже потерями

для общества. Так, например, если в хозяйстве есть школа, но дорожно-транспортная сеть слабо развита или жилищные условия плохие, то здесь трудно закрепить рабочую силу. В связи с этим школа может остаться без учеников, и все расходы на ее постройку и содержание окажутся неоправданными. Конечно, разные элементы социальной инфраструктуры по-разному влияют на уровень миграции из села, и значимость каждого элемента придется выяснять социальными исследованиями, применением математических методов.

При ограниченных ресурсах необходимо нахождение более эффективного варианта обеспечения комплексности. Для этого требуется прежде всего определить, какие отрасли и виды деятельности в данный момент развития экономики будут больше всего способствовать повышению производительности труда, закреплению кадров на селе. На наш взгляд, представляется более эффективным развитие жилищного строительства, системы сельских школ и детских дошкольных учреждений, дорожно-транспортной сети. Первые из них способствуют привлечению молодых семей в сельское хозяйство и закреплению их здесь, последнее позволяет использовать социальную инфраструктуру, созданную в городских поселениях, для обслуживания жителей села.

При рациональном развитии социальной инфраструктуры села следует исходить из того, что город (или поселок городского типа) и прилегающая к нему сельская местность — это единый социально-экономический комплекс. Иначе нельзя решить проблему устранения социально-экономических различий между городом и селом. Интеграция города и села в социальной сфере не означает только организационное объединение городских и сельских звеньев социальной инфраструктуры. Достижение социально равных условий жизни в городе и на селе носит относительный характер: преимущества города надо компенсировать определенными преимуществами села, созданием по некоторым позициям на селе более благоприятных условий (например, жилье). Можно сказать, что в настоящее время многие преимущества города уже реально существуют, в то время как преимущества села носят лишь потенциальный характер. Одно из основных преимуществ села перед городом связано с живой природой. Но следует сказать, что во многих случаях данный фактор оказывает даже негативное влияние. При создании социально-экономической системы "город-село" необходимо учитывать особенности и того и другого, нельзя исключать учета специ-

фики сельской местности при выборе форм обслуживания населения.

Учитывая только ведомственный подход к развитию отраслей обслуживания может оказаться, что наибольший экономический эффект достигается при концентрации элементов социальной инфраструктуры, поскольку уменьшаются расходы на строительство объектов, на рабочую силу и т.д. Но исходя из того, что целью социальной инфраструктуры является создание общих условий жизнедеятельности населения на конкретной территории, этот эффект, не говоря о социальном, не достигается, поскольку увеличиваются потери времени людей (прежде всего сельских жителей), расходы на транспорт и т.д. С другой стороны, концентрация социальных объектов в городах вызывает чрезмерную миграцию населения из села. Из вышесказанного, однако, не должно следовать, что нами отрицается необходимость концентрации производства услуг, но наряду с этим необходимо развивать рациональные формы обслуживания, более подходящие сельскому населению. При формировании социально-экономической системы "город-село" следует иметь в виду совокупный социально-экономический эффект.

Таким образом, ведомственный подход к развитию социальной инфраструктуры явно недостаточен, и в дальнейшем следует обратить особое внимание на улучшение территориального управления социальным развитием, более рациональное сочетание двух подходов к управлению.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 52.
3. Кранц Л.А. Расселение как фактор роста экономики совхозов и колхозов. - Экономика сельского хозяйства, 1983, № 10, с. 22-28.
4. Никифоров Л.В. О социальном развитии села. - Известия АН СССР, серия экон., 1982, № 4, с. 47-54.
5. Социальная инфраструктура - результат и фактор эффективности / Науч. ред. Дриц В.И. - Минск: Наука и техника, 1980. - 280 с.
6. Социально-демографическое развитие села: Региональный анализ / Под ред. Заславской Т.И., Мучника И.Б. - М.: Статистика, 1980. - 343 с.
7. *Setzialistlik Põllumajandus*, 1982, nr. 7.

DER EINFLUSS DER SOZIALEN INFRASTRUKTUR AUF DIE EFFEKTIVITÄT
DER LANDWIRTSCHAFTLICHEN PRODUKTION IN DEN BEDINGUNGEN
DES AGROINDUSTRIEKOMPLEXES

A. Toomas

Z u s a m m e n f a s s u n g

Die soziale Infrastruktur des Dorfes ist ein wichtiger Faktor der Effektivität der gesellschaftlichen, vor allem der landwirtschaftlichen Produktion. Es gibt drei verbundene Richtungen des Einflusses: 1) die Rolle der sozialen Infrastruktur in der Befestigung der Arbeitskraft auf dem Lande; 2) die direkte Einwirkung der sozialen Infrastruktur auf die Effektivität der gesellschaftlichen Produktion; 3) die rationale Benützung der Ressourcen für die Entwicklung der sozialen Infrastruktur selbst.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Х. П а д у

Тартуский государственный университет

Проблема роли субъективного фактора в общественном развитии всегда находилась в центре внимания теории и практики коммунистического строительства. В настоящее время она приобрела исключительную остроту в связи с тем, что непосредственно связана с разработкой проблем интенсификации производства и наиболее эффективного использования экономико-социального потенциала страны, когда напряженные задания должны быть выполнены при сравнительно меньшем увеличении материальных затрат и трудовых ресурсов. В связи с этим насущной становится задача качественной и количественной оценки в системе планового управления народным хозяйством не только объективных, но и субъективных детерминантов экономического роста в целях ориентации мотивационного механизма на поиск и реализацию более эффективных решений во всех хозяйственных звеньях и на всех уровнях управления. Главное здесь, как было подчеркнуто в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, заключается в том, что: "Улучшение организации и укрепление дисциплины труда во всех звеньях, на всех уровнях - от рабочего и колхозника до министра, строгое соблюдение договорных обязательств по поставкам продукции, как того требует ЦК, - это реальный резерв подъема экономики"¹.

Данная проблема стоит и перед аграрным сектором народного хозяйства. Выполнение в намеченные сроки Продовольственной программы определяется необходимостью и возможностью значительного повышения эффективности использования ресурсного потенциала и соответствующей перероентации хозяйственного механизма. Для этого надо в научном и практическом плане решить следующие взаимосвязанные задачи:

1) обеспечить частичную централизацию ресурсов хозяйства и экономический маневр ими в целях повышения эффективности

исследования:

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС (14-15 июня 1983 года). - М.: Политиздат, 1983, с. 36

2) сохранить и усилить инициативу и заинтересованность хозяйств, направленную на поиск лучших решений, и эффективное использование ресурсов во всех хозяйствах и агропромышленном комплексе в целом;

3) добиться целостного и сбалансированного управления производственными, экономическими и социальными процессами на селе вне зависимости от ведомственных и местных барьеров. При этом теоретическая и практическая актуальность специального анализа экономической реализации субъективного фактора производства обосновывается прежде всего необходимостью комплексного (органически взаимообусловленного) решения всех этих задач. И речь в данном случае идет не просто о количественном учете роли субъективного фактора на результаты хозяйствования, а о его органическом включении в механизмы детерминации экономического и социального развития.

Значительный вклад в исследование этой важной и весьма сложной проблемы внесли своими работами уже многие советские ученые, разрабатывавшие теорию социалистического хозяйствования. Однако если в философских работах роль субъективного фактора описывается, главным образом, с позиции абстрактного субъекта, то в экономических исследованиях субъективный фактор зачастую сводится к человеческому, личностному, фактору производства, без четкого подразделения его объективной и субъективной сторон. Между тем, с точки зрения хозяйственного руководства, именно этот аспект — диалектика объективного и субъективного, объективных условий и субъективного фактора — приобретает в настоящее время первостепенное значение.

Исходя из экономического анализа хозяйственных процессов при оценке достигнутой доходности и производительности труда в сельском хозяйстве, можно выделить следующие группы условий или факторов производства:

I группа — почвенно-климатические, характеризующие ценность сельскохозяйственных угодий; II группа — общественно-исторические — характеризующие сложившееся местонахождение, удаленность от пунктов потребления и снабжения, численность, опыт и навыки населения; III группа — техничко-технологические, связанные с совершенствованием общественных сил труда, эффективностью и размерами средств производства, уровнем развития науки и техники и степенью их технологического применения; IV группа — социально-экономические, связанные с наличием двух форм социалистической собственности и двух типов социалистических предприятий в сельском хозяйстве (кол-

хозов и совхозов); У группа - организационно-экономические, связанные со степенью фактического использования имеющихся в тех или иных хозяйствах природных, общественно-исторических, технико-технологических и социально-экономических условий. Все эти факторы неоднородны и в разной степени подвергавшись количественному и качественному анализу, что во многом затрудняет адекватный учет их влияния на совокупные результаты хозяйствования в сельском хозяйстве. В связи с этим перечисленные факторы обычно делят на две группы: объективные, влияние которых на эффективность производства не зависит от коллектива, работающего в колхозе или совхозе, и субъективные, влияние которых на результаты производства зависит от усилий коллектива хозяйства. В результате под объективными факторами понимают природные, общественно-исторические, технико-технологические и социально-экономические факторы; организационно-экономические, связанные со степенью использования ранее перечисленных, классифицируют как субъективные факторы.

Однако при таком подходе категория "субъективный фактор" не приобретает определенной специфики по отношению к понятию "организационно-экономический фактор". Кроме того, сельскохозяйственное производство основывается на биотехнологических процессах и поэтому его эффективность на каждом этапе развития производительных сил существенно зависит от достижения биоэкономических оптимумов, т.е. от степени согласованности фондовых вложений и труда с факторами естественных процессов воспроизводства. Достижение биоэкономических оптимумов, в свою очередь, не всегда зависит от умелости хозяйствования и трудовых усилий коллективов лишь сельскохозяйственных предприятий и только. Качественно новый уровень развития производительных сил села, его индустриализация, непременно обуславливает более глубокий уровень общественного разделения труда и обобществления производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Вместе с тем новые организационно-экономические структуры и новые, более сложные экономические связи, отладка которых непременно является функцией субъективного фактора, выходят за рамки хозяйственного руководства отдельных колхозов и совхозов. Поэтому, исходя из развивавшейся практики, а также с точки зрения марксистско-ленинской методологии, было бы наиболее последовательно рассматривать и раскрывать принципы и критерии оценки объективного и субъективного факторов

производства в экономических системах сквозь призму "объектно-субъектных" отношений.

К. Маркс рассматривал средства производства и рабочую силу как два необходимых и, следовательно, объективно обусловленных фактора всякого производства. Но рабочая сила является не только объектом экономического управления производственной деятельности, но и его субъектом. От ее активности и целеустремленности зависит реализация потенциальных возможностей, заложенных в объективных условиях.

Объективные условия фиксируют определенный уровень развития производительных сил и производственных отношений, односторонность их движения, несут в себе определенный набор реальных возможностей. Функцией субъективного фактора является выявление и реализация этих возможностей. Она может быть наибольшей, когда общие цели и направления хозяйственной деятельности общества осознаны и признаны внутренне необходимыми со стороны всех социальных субъектов. Принципиальная возможность отладки такого качества управления возникает в условиях социализма. Но поскольку управление есть всегда управление конкретным объектом, конкретной системой, причем каждая социальная система более высокого уровня включает в себя системы низшего порядка, то для каждой из систем складываются различные объективные условия и различные специфические цели. При этом субъективный фактор, реализуя эти конкретные частные цели, обязательно переносит свои особенности на каждое последующее звено деятельности и определяет, таким образом, содержание и особенности конечного результата. Вместе с тем выявляется, что дать оценку субъективного можно лишь на основе результата его проявления. Резюмируя в этой связи вышеизложенное, следует заключить, что: во-первых, - в экономических системах следует вынести оценочные показатели субъективного фактора исключительно по отношению к конкретно-зафиксированному уровню отношений "субъект-объект": во-вторых, - проявление субъективного фактора на уровне рассматриваемой системы отношений преобразуется через результат этого проявления в объективный фактор для иного уровня взаимозависимой системы объектно-субъектных отношений. Например, достигнутый уровень хозяйственного руководства в конкретных хозяйствах является объективной предпосылкой для относительно высокой (или низкой) эффективности использования ресурсного потенциала на районном уровне и, наоборот. Неполноценности в деятельности районного звена - это объективный

фактор для деятельности хозяйств, а также для менее эффективного использования ресурсного потенциала на республиканском или областном уровнях. Однако при этом субъективный фактор отнюдь не теряет своей однозначности и не сводится к хозяйственно-организаторским условиям, являвшимся хотя и результатом воздействия субъективного фактора различных уровней, но в качестве таковых они — и объективная реальность для каждого уровня системообразующей иерархии отношений "субъект-объект". Дилектика вопроса заключается в том, что в этом процессе взаимодействия различных уровней объективных условий и субъективного фактора производства реализуется принцип социальной детерминированности общественного управления, учет которого в системе планового управления экономикой предполагает последовательную трансформацию и локализацию общезначимых целей и стимулов в систему более узких целей и стимулов. При неадекватной для нижестоящей управляемой системы локализации этих целей и стимулов общие направления и цели хозяйственной политики могут оставаться отвлеченными, а потому и умозрительно воспринимаемым желанием, не имеющим мобилизующего значения на каждом конкретном уровне взаимодействия объективных условий и субъективного фактора. Реализация этого требования при формировании условий хозяйствования в сельскохозяйственном производстве предполагает учет особенностей данной сферы, где земля является главным средством производства и природные факторы производства в значительно большей степени обуславливают экономико-социальные последствия. К сожалению, недостаточный учет этой зависимости во многом объясняет чрезмерную дифференциацию в экономических возможностях воспроизводства и, соответственно, в реализации субъективного фактора.

Исходя из указанных методологических принципов анализа, к объективным факторам сельскохозяйственного производства мы относим:

- качество и местоположение земли;
- обеспеченность производственными фондами;
- обеспеченность рабочей силой.

К объективным факторам для производственных звеньев надо отнести и сложившуюся систему хозяйственных отношений (планирование, ценообразование, оценку итогов хозяйственной деятельности и т.д.), но здесь мы сталкиваемся с трудностями количественного измерения их влияния на конечные результаты.

Оценка влияния первых трех факторов поддается количест-

венному учету. Соответствующая методика разработана в Латвийской и Эстонской ССР. Согласно этой методике, объективные условия производства (комплексная оценка природно-экономических факторов) выражаются как нормативная величина прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции на 1 га культурных земель¹.

При сравнении расчетных (нормативных) и фактических величин прибыли получаем показатель степени использования в данном хозяйстве (группе хозяйств) объективных условий производства, позволяющий оценить уровень экономической реализации субъективного фактора производства не только в колхозах и совхозах, но и в РАПО.

Соответствующая проработка статистических данных за период с 1971 по 1982 гг. показывает тенденции к росту дифференциации в уровнях экономического и социального развития хозяйств, имеющих объективные условия производства выше и ниже среднереспубликанского уровня. При этом группировка хозяйств на основе комплексного показателя объективных условий хозяйствования, т.е. на основе расчетно-нормативной прибыли в расчете на 1 га обрабатываемой земли, показывает существенную обусловленность уровней хозяйствования от объективных факторов производства.

В результате колхозы и совхозы с относительно низким уровнем экономического развития не могут в должной мере использовать возможности научно-технического прогресса, а вследствие низкого уровня интенсификации и ее экономической эффективности в этих хозяйствах общество недополучает значительное количество сельскохозяйственной продукции. Поэтому столь большое значение имеет решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПС, предусматривавшие общее повышение закупочных цен и оказание прямой финансовой помощи убыточным и низко-рентабельным хозяйствам. Важно только, чтобы эта помощь не превратилась в покрытие любых завышенных издержек производства, а была тесно увязана с хозяйственной ответственностью и заинтересованностью хозяйств в лучшем использовании ресурсного потенциала. Поэтому в настоящее время все большее значение имеет создание более благоприятных организационных

¹ См.: Крастинь О.П. Разработка и интерпретация моделей корреляционных связей в экономике. Рига, 1983; Тийвель Р. Об изучении и учете влияния объективных природно-экономических факторов на результаты хозяйствования методом регрессионного анализа. - В сб.: Применение экономико-математических методов и ЭВМ в организации и планировании сельскохозяйственного производства. (Научн. труды Эстонской сельскохозяйственной академии). Тарту, 1974, № 2, с. 42-54.

и экономических условий реализации субъективного фактора как на более высоких уровнях АПК (область, республика), так и в рамках первичных производственных коллективов. В таком направлении будет действовать распространение и на эти звенья определенных принципов хозяйственного расчета.

В Эстонской ССР в экспериментальном порядке создано в 1983 году Республиканское хозяйственное агропромышленное объединение (Агропром ЭССР), в котором предусмотрено создание централизованных фондов экономического воздействия в целях обеспечения необходимой сбалансированности производственных и социальных факторов роста, подтягивания и создания более выраженных хозяйственных возможностей для районов с объективно худшими условиями хозяйствования, дополнительного материального поощрения звеньев и конкретных лиц, внесших наибольший вклад в повышение конечной эффективности работы республиканского АПК. Однако здесь на первом этапе возникнут серьезные трудности увязки и согласования общей Программы республиканского АПК с планами министерств и ведомств, подчиненных союзным ведомствам.

Число доводимых вышестоящими плановыми органами заданий и показателей целесообразно, в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС и майского (1982 г.) Пленума ЦК, значительно уменьшить, ориентируя их на конечные результаты с учетом имеющегося производственно-экономического потенциала и его реального роста.

Не менее важна проблема оценки и стимулирования деятельности офер, обслуживавших сельскохозяйственное производство. Она должна быть увязана как с выполнением собственных функций, так и с конечными итогами хозяйственной деятельности агропромышленного комплекса на районном и республиканском уровнях. За отчет централизованного фонда материального поощрения Совет республиканского агропромышленного комплекса должен иметь возможность дополнительно материально поощрять те обслуживающие звенья и конкретные лица, которые внесли существенный вклад в достижение наибольшего эффекта - получения конечной продовольственной продукции с наименьшими затратами ресурсов на единицу. Вместе с тем в экономическом механизме функционирования республиканского агропромышленного комплекса должна быть резко понижена роль договорных отношений, предусматривающих твердость взаимных обязательств между хозяйственными партнерами и возмещение материального ущерба за их нарушение. На твердой договорной основе целесо-

образно строить отношения не только между хозяйственными партнерами внутри республиканского АПК, но и с союзными ведомствами, а также другими территориальными (республиканскими и областными) звеньями союзного агропромышленного (продовольственного) комплекса. Тем самым будет обеспечена не только твердость экономических отношений, но и более действенная система активизации субъективного фактора на всех уровнях агропромышленного комплекса страны, включая его высшие и низшие звенья. Относительно последних следует указать, что в республике имеется положительный и отрицательный опыт организации коллективного хозрасчета (бригадного подряда). По мнению автора статьи, более полная реализация субъективного фактора в верхних производственных звеньях возможна, когда хозрасчетная организация коллективного подряда строится с учетом следующих требований:

- обеспечивается обоюдная взаимозаответственность и взаимоконтроль членов первичных коллективов;
- обеспечивается выравнивание экономических условий их хозяйствования и твердость взаимоотношений с основными производственными звеньями (колхоз, совхоз);
- последовательно осуществляется принцип добровольности при формировании первичных хозрасчетных звеньев.

DIE WEHRKSAMKEIT DER ÖKONOMISCHEN REALISIERUNG DES SUBJEKTIVEN FAKTORS DER PRODUKTION IN DER LANDWIRTSCHAFT

H. Padu

Z u s a m m e n f a s s u n g

In dem vorhandenen Artikel werden die Probleme der Gruppierung und der Berechnung der Produktionsfaktoren in der Landwirtschaft erörtert. Es werden die Wege zur Erhöhung der Effektivität des subjektiven Produktionsfaktors heutzutage in der Landwirtschaft angegeben.

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА И ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

А. М е т с а

Эстонская сельскохозяйственная академия

Стремительное развитие машиностроительной промышленности и крупного производства создало в сельском хозяйстве условия для использования современной техники и сооружения отвечающих требованиям времени производственных корпусов. Углублению данного процесса в сельском хозяйстве способствовало постоянное совершенствование механизма хозяйствования. Основные фонды в сельском хозяйстве СССР росли ускоренными темпами. Если принимать уровень основных фондов в колхозах межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий, совхозов и других государственных хозяйств в 1940 г. за 100, то в 1960 г. они составили 306, в 1970 г. - 661 и в 1980 г. - 1581. На 100 га сельскохозяйственных угодий приходится соответственно 100, 286, 585 и 1381 (8, с. 212). Сельскохозяйственные производственные основные фонды колхозов, межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий, совхозов и других государственных хозяйств составляли на 1 января 1981 г. в сопоставимых ценах 1973 года 222 млрд. руб., фондовооруженность труда в расчете на одного работника - 9,1 тыс. руб., на 100 га сельскохозяйственных угодий - 41,6 тыс. руб. (8, с. 212). Сельскохозяйственные основные фонды производства увеличились за 1965-1980 гг. в 3 раза.

Научно-техническая революция создает благоприятные условия для использования современной техники и внедрения прогрессивной технологии, соответствующей крупному производству. Это положительный показатель. Наличие системы машин позволило резко повысить техническую вооруженность труда. В 1980 г. в сельском хозяйстве СССР насчитывалось 2 562 000 тракторов, 722 000 зерновых комбайнов, 1 596 000 грузовых автомобилей и т.д. (8, с. 213). В сельском хозяйстве широко применяются специализированные машины. В связи с обрабо-

ванием и развитием крупных хозяйств быстрыми темпами возрастает потребность в квалифицированных работниках, особенно управленческого аппарата.

О коренных изменениях в структуре рабочей силы можно судить по таблице I.

Таблица I

Изменения в структуре рабочей силы в сельском хозяйстве

	1965	1970	1975	1980	в %
Занято работников во всех отраслях хозяйств (млн. чел.)	28,3	27,0	26,6	26,1	92,2
Специалистов с высшим и средним специальным образованием всех специальностей (тыс.чел.)	519	832	1224	1638	315,6

Данные: Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Статистический ежегодник. М., 1981, с. 282, 283, 285.

В 1960 г. специалистами в хозяйствах работали главным образом агрономы, зоотехники и ветеринарные врачи. В настоящее время в хозяйствах СССР заняты специалисты 6-8 специальностей, а в крупных хозяйствах - 10-12.

Таким образом, научно-техническая революция вносит существенные качественные изменения не только в средства производства, но и в личный фактор производственных сил - рабочую силу. В условиях научно-технической революции в структуре сельскохозяйственных работников СССР произошли большие изменения. Наряду с количественными факторами возросла роль рабочей силы на первый план все больше выдвигаются качественные факторы рабочей силы (3, 4, 10).

В результате изменения структуры рабочей силы быстро возрос удельный вес квалифицированных работников, в особенности специалистов. В 1970 г. в сельском хозяйстве СССР было занято 832 тыс. специалистов, в 1975 г. - 1224 тыс. и в 1980 г. - 1638 тыс. В 1980 г. насчитывалось 476 тыс. специалистов с высшим образованием (8, с. 283).

Тем самым в сельском хозяйстве структура рабочей силы изменяется соответственно научно-техническому прогрессу. Быстрое качественное и количественное совершенствование материально-технической базы заставляет всех работников повышать свое квалификацию. В результате роста квалификации ра-

бочей силы в свою очередь ускоряется развитие науки и техники в сельском хозяйстве. Происходящие изменения носят исторический характер и выражают изменения в ее комплексности.

Однако быстрое развитие материально-технической базы не исключает наличия проблем в сельскохозяйственном производстве и даже углубления некоторых противоречий. Ускоренный рост производства предполагает, чтобы обеспечивалось уравновешенное развитие и целесообразное сочетание всех участвующих элементов. Изменение структуры рабочей силы должно также уравновешиваться с развитием участвующих в производстве компонентов.

В силу всевозможных факторов (объективных, субъективных) не все происходящее в сельском хозяйстве процессы уравновешены. Сказанное вытекает из того, что, во-первых, не все существующие в обществе объективные экономические законы в должной мере познаны, и следствие этого — неумение достаточно перспективно управлять ими. Во-вторых, для сельского хозяйства, к сожалению, невозможно было выделить необходимое количество средств. В-третьих, в некоторые периоды по субъективным причинам экономические законы не применялись в должной мере.

Несмотря на усиленные темпы роста основных фондов в сельском хозяйстве, они все же отстают от возрастающих потребностей. Рассмотрим данные проблемы на примере Эстонской ССР (табл. 2).

Таблица 2

Темпы роста основных фондов по отраслям народного хозяйства ЭССР

	1965	1970	1975	1980	1982
Все основные фонды	100	137	195	254	282
		100	142	185	206
Производственные основные фонды	100	142	208	275	306
		100	147	195	216
Непроизводственные основные фонды	100	131	176	224	248
		100	134	171	189
Промышленность	100	154	229	303	336
		100	148	197	218
Сельское хозяйство (без орозоводства)	100	154	252	356	398
		100	164	231	258
Строительство	100	178	269	406	471
		100	152	228	265

Данные: Народное хозяйство Эстонской ССР в 1982 году: Статистический ежегодник. Таллин, 1983, с. 23.

Выясняется, что в Эстонской ССР в сельском хозяйстве основные фонды росли быстрее, чем в промышленности, и в то же время медленнее, чем в строительстве. В строительстве рост основных фондов ускорялся, начиная как с 1965 г., так и с 1970 г.

Замедленный рост основных фондов в сельском хозяйстве по сравнению со строительством недостаточно обоснован. Следует учесть, что в сельском хозяйстве Эстонской ССР фондовооруженность на одного работника в 1980 г. составила 19,8 тыс. руб., а в промышленности - 13,0 тыс. руб., т.е. в сельском хозяйстве в 1,5 раза больше. Экономисты на основе опыта США и нашей страны пришли к убеждению, что если необходимо приблизить сельское хозяйство к промышленности и создать сходные условия труда, следует добиваться, чтобы техническая оснащенность труда в сельском хозяйстве стала выше, чем в промышленности. Установлено, что в сельском хозяйстве на одного работника должно приходиться в 2-3 раза больше основных средств, чем в промышленности (5, с. 42).

Повышенная потребность в основных фондах по сравнению с промышленностью объясняется тем, что в сельском хозяйстве основные фонды разбросаны по всей территории колхоза или совхоза. Многие технические средства, как, например, зерновые и картофельные комбайны, сельскохозяйственные орудия труда, используются сезонно, нередко в течение весьма короткого периода. В то же время характер труда в сельском хозяйстве предполагает использование многих различных механизмов. Существенно отметить, что если для промышленности создаются и в ряде отраслей производства уже применяются механизмы с автоматическим управлением и даже роботы, то во многих отраслях сельского хозяйства не создано даже механических машин. Так, в сельском хозяйстве еще не осуществлена комплексная механизация заготовки кормов и т.д. Это предполагает существенное повышение числа работников в период полевых работ и заготовки кормов.

Различия между сельским хозяйством и промышленностью выявляются также при рассмотрении использования в сельском хозяйстве электроэнергии. Потребление электроэнергии в колхозах, совхозах, и промышленности Эстонской ССР характеризуют данные, приведенные в табл. 3. Из них явствует, что потреб-

Таблица 3

Потребление электроэнергии в некоторых отраслях
производства Эстонской ССР

	1965	1970	1975	1979	Прирост (раз)
Использованная электро- энергия в тыс. киловатт- час. на одного работника					
в колхозах	0,7	1,8	4,4	7,6	10,8
в совхозах	1,1	2,2	5,2	8,8	8,0
в промышленности	12,2	17,7	23,3	25,6	2,0

Данные: Народное хозяйство Эстонской ССР в 1980 г.:
Статистический ежегодник. Таллин, 1981, с. 70.

ленке электроэнергии на одного работника существенно не различается между колхозами и совхозами, зато между промышленностью и сельским хозяйством различие очень большое.

Но, что изменение структуры рабочей силы в пользу квалифицированных работников, рост материально-технической базы и т.д. создаст предпосылки освобождения определенной части рабочей силы от сельского хозяйства. Освободившихся работников возможно использовать в других отраслях экономики. Такие процессы уже произошли. В 1940 г. в сельском хозяйстве СССР работало непосредственно 28,1 млн. чел., в 1980 г. — только 22,1 млн. чел. (8, с. 282). К ним не относятся члены семей колхозников, рабочих и служащих, занятых только в личном подсобном сельском хозяйстве. Интересно отметить, что в 1940 г. в сельском хозяйстве было занято 50 % работников, а в 1980 г. — только 21 % (8, с. 282, 357).

В условиях существующей материально-технической базы столь обширное разграничение рабочей силы, однако, не обосновано. В сельском хозяйстве, особенно в некоторых районах возникла весьма острая нехватка рабочей силы. В то же время разобщение ее в сельском хозяйстве интенсивно продолжается. В 1965–1970 гг. в колхозах и совхозах СССР трудовая масса сократилась на 1,3 млн. чел., с 1970 по 1980 гг. — еще на 1,4 млн. работников (8, с. 282). Всего численность сельскохозяйственных рабочих за 15 лет уменьшилась на 6 %. В случае продолжения подобного процесса предполагается углубление некоторых противоречий на селе. Особую тревогу вызывает то, что сокращение происходит и в тех районах, где численность сель-

скохозайотвенных рабочих и так уже мала.

В Эстонской ССР число работников колхозов и совхозов снизилось с 1965 по 1970 г. на 11,8 тно. чел. и с 1970 по 1980 г. - на 3 тно. чел., что составляет 12 % от всех работников (6, с. 102, 106). Тем самым в Эстонской ССР сокращение числа сельскохозяйственных рабочих происходило гораздо интенсивнее, чем в СССР в среднем. Сложную проблему представляет то обстоятельство, что существенная часть сельской молодежи уходит из села или избирает несельскохозяйственные специальности. В 1981 г. устроилось на работу в хозяйства несколько более четверти выпускников сельских средних школ (I). В результате происшедших процессов существующий в сельском хозяйстве Эстонской ССР количественный уровень рабочей силы почти достиг уровня США. В США непосредственно сельским хозяйством занимается примерно 2,2 % населения, в Эстонской ССР этот показатель равняется 3 % (2). В то же время в отношении снабжения энергией и других показателей мы еще отстаем от США.

Приведенные факторы в существенной мере воздействуют на продолжительность рабочего дня всех работников, а в особенности - специалистов. Удлинение рабочего дня у работников влечет за собой еще большее удлинение рабочего дня специалистов. Большая часть специалистов должна приступать к своим трудовым обязанностям до выхода на работу рабочих и кончать свой рабочий день после их ухода. Вместе с дефицитом рабочей силы у рабочих и специалистов сокращается время отдыха. Этому содействует также отсталость сферы сельского обслуживания от городского. В результате всего этого нарушается нормальный отдых сельских рабочих. Следует, однако, учитывать, что отдых представляет собой особую форму возмещения воспроизводства рабочей силы, которую невозможно компенсировать ни большим окладом, ни более коротким рабочим днем в энные периоды. По данным проведенного в Рязанской области опроса, ненормированным рабочим днем менее всего довольны инженеры (65,9% из опрошенных) и зоотехники (57,7%) (9, с. 71).

Для ликвидации положения, вызванного недостатками количественного распределения рабочей силы, предпринимается ряд мер. К ним относятся административные методы и вербовка рабочей силы из городов и других мест. Особенно обостряется положение в весенне-летне-осенние периоды полевых работ и строительной деятельности.

К административным методам следует отнести прежде всего

направление нефов из предприятий, учреждений и школ городов на сельскохозяйственные работы. Благодаря помощи промышленных и строительных рабочих, а также представителей сферы обслуживания до сих пор удавалось опраляться о сельскохозяйственных работах. Нефская работа в существующем объеме, не говоря уже о ее дальнейшем расширении, не приносит пользы обществу, промышленности, строительству, школам и предприятиям обслуживания и даже самим хозяйствам. Работа нефов гораздо убыточнее для общества, чем труд постоянных рабочих. Им, например, выплачивается зарплата как о места работы, так и в хозяйстве. В то же время их труд в основном гораздо менее эффективен. Нередко направляемые в хозяйства работники лишь на месте обучаются необходимым приемам работы. Часто работа в хозяйстве их не интересует. Например, в большинстве случаев работавший на предприятии руководящий инженер не заинтересован в менее квалифицированной работе в хозяйстве, которую ему там доверяют. В то же время на производстве остается непроеденным результат работы высококвалифицированного специалиста. В силу наличия нефской работы ухудшается обслуживание населения и качество труда. Иногда предприятия увеличивают число рабочих, чтобы выполнить плановые задания. Из-за прекращения учебной работы в школах снижается качество обучения. Становится очевидным, что излишнее разобщение рабочей силы в сельском хозяйстве влечет за собой ряд сложных проблем не только в сельском хозяйстве, но и в других отраслях экономики. В первую очередь это воздействует на использование рабочей силы, которую невозможно эффективно применять.

Уравновешанное обеспечение народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, рабочей силой означает также получение рабочей силы соответствующего качества. Понятие обеспеченности рабочей силой закликает в себе как количественное, так и качественное равновесие и стабильность. Даже при наличии количественного объема рабочей силы в современном сельском хозяйстве может наблюдаться недостаток рабочей силы и при условии, если заметно не хватает, например, работников определенной категории.

В народном хозяйстве весьма сложным является создание качественного структурного равновесия между отраслями экономики. Особые трудности представляет обеспечение сельского хозяйства надлежащей рабочей силой. Здесь, несмотря на быстрое изменение структуры рабочей силы, отмечается наиболее

низкий общий качественный уровень рабочей силы. В некоторой мере это характеризуется образовательным уровнем сельскохозяйственных рабочих.

Образовательный уровень сельскохозяйственных рабочих Эстонской ССР в основном отстает от уровня образования других работников материальной производственной сферы (табл.4).

Таблица 4

Уровень образования трудящегося населения по отдельным отраслям народного хозяйства (по данным переписи населения 1979 г.)

	на 1000 рабочих			
	Высшее образование	Незаконченное высшее и среднее специальное	Общее среднее	Неполное среднее
Сфера материального производства	61	164	234	301
Промышленность	63	171	262	290
Сельское хозяйство	52	143	112	330
Лесоводство	59	138	124	303
Транспорт	45	165	263	326
Связь	51	190	304	278
Строительство	84	157	234	303
Материально-техническое снабжение и обит	82	236	285	243
Заготовка	57	174	298	225

Данные: Народное хозяйство Эстонской ССР в 1980 г.: Статистический ежегодник. Таллин, 1981, с. 21.

Трудовой навык наравне с другими факторами в настоящее время все больше зависит от уровня образования. Ускоренный прогресс науки и техники предполагает, чтобы квалификация рабочей силы в сельском хозяйстве в дальнейшем была выше, чем во многих других отраслях производства. Сказанное исходит из того, что наряду с большим количеством машин и установок необходимо заниматься и весьма сложной живой природой. Практика подтверждает, что отставание уровня квалификации рабочих в сельском хозяйстве от общественных требований наносит большой ущерб народному хозяйству.

Общий уровень структуры рабочей силы в сельском хозяйстве, его недостаточное соответствие эпохе и требованиям бу-

душего свидетелем о серьезной необходимости больше заниматься этими проблемами. Чтобы изменение структуры рабочей силы отвечало требованиям, необходимо, во-первых, постоянно пополнять рабочую силу на селе соответственно естественному старению и научно-техническому прогрессу. Во-вторых, совершенствовать квалификацию рабочей силы в соответствии с развитием материально-технической базы и научно-технической революции, т.е. рабочая сила должна уметь пользоваться созданным материальным и духовным потенциалом. В-третьих, в структуре рабочей силы должна хотя бы более или менее существовать половая пропорция, чтобы мог нормально происходить процесс воспроизводства новой рабочей силы. В-четвертых, необходимо создание комплекса удовлетворения интересов и потребностей для совершенствования структуры рабочей силы. Качество находящегося на каждом уровне работников определяет нормальное функционирование деятельности других работников. По содержанию это может происходить лишь посредством создания необходимых для этого стимулов.

При формировании структуры сельскохозяйственной рабочей силы все более актуальным становится фактор времени, который касается не только изменения структуры рабочей силы, исходя из материально-технической базы и потребности применять достижения науки и техники, но и методов и форм удовлетворения потребностей. В действительности они настолько тесно переплетаются, что в общей сложности можно лишь условно разделить части всей системы. Удовлетворение потребностей сельскохозяйственного производства неизбежно порождает в сельском населении новые потребности и уже на новом уровне. Возникшие нужды могут при этом диаметрально отличаться от предыдущих, что предполагает и изменение понятий. Следует отметить, что комплекс индивидуальных потребностей людей и общества в своем единстве и противоречиях обусловил изменения, посредством которых и оформились современный уровень производства и структуры рабочей силы.

Можно сказать, что коллективизация сельского хозяйства и возникновение крупных хозяйств привели к образованию таких больших категорий рабочих как механизаторы, шоферы, зоотехники, инженеры, экономисты и т.д. Вместо крестьян, которые, правда, и прежде не являлись однородными, все больше оформляются глубоко дифференцированные категории работников, из которых каждая имеет свои индивидуальные специфические потребности. В этом процессе нередко отодвигались на задний

план и оставались незамеченными изменения, происшедшие в потребностях, что и привело к противоречиям.

Если хотим иметь спаянные изменения в материально-технической базе, в эффективности труда и структуре рабочей силы, то должны произойти и соответственные изменения в удовлетворении потребностей трудящихся. Весь комплекс развития сельскохозяйственного производства невозможно улучшить посредством улучшения отдельных деталей. Такая установка не приведет к цели, а лишь увеличит противоречия.

Л и т е р а т у р а

1. A.Kokk. Amet keaskoolist.- Noorte Hääl, 1982, 7. detš.
2. V.Lind. Põllumajandustöötajate ees on väga tõsised ülesanded. - Rahva Hääl, 1981, 4. aug.
3. Бляхман Л.С., Шкарстан О.Н. НТР и рабочий класс, интеллигенция. М., 1973.
4. Комаров В.Е. Экономические проблемы подготовки и использования кадров специалистов. М., 1972.
5. Куропаткин А.И. Экономические основы преодоления существенных различий между городом и деревней. М., 1971.
6. Народное хозяйство Эстонской ССР: Статистический ежегодник, 1982. Таллин, 1983.
7. Народное хозяйство Эстонской ССР: Статистический ежегодник, 1980. Таллин, 1981.
8. Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Статистический ежегодник. М., 1981.
9. Русовский А., Проскурин Ю. Пути преодоления текучести кадров специалистов. - Экономика сельского хозяйства, 1970, № II.
10. Якимов В.Н. Технический прогресс и воспроизводство рабочей силы в колхозах. М., 1976.

DIALECTICAL DEVELOPMENT OF MATERIAL TECHNICAL BASIS AND LABOUR POWER AS A PRECONDITION FOR EFFICIENT PRODUCTION

A. Metsa

S u m m a r y

The paper deals with the research into the dialectical development between the material technical basis and labour power and its influence on the efficiency of production. The higher is the material technical basis both qualitatively, and quantitatively, the greater is the need for a highly qualified staff in the agricultural production. To have such a staff the payment, service, working and cultural conditions of agricultural workers must be improved.

The paper shows that essential changes in the satisfaction of workers' wants must take place in the country. Agriculture cannot be necessarily developed by the improvement in single elements of management mechanism, but it must be perfected by a complex way.

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

Я. К и в и я г и

Тартуский государственный университет

Обобществление основных средств производства придает взаимоотношениям общества и природы при социализме принципиально новый характер, отличающийся от таковых при капитализме. Планомерное развитие экономики снимает объективные основания конфликта между обществом и природой, создает обширные возможности для разработки и осуществления наиболее рационального природопользования в целях развития общественного производства.

Если рассматривать производительные силы со стороны природопользования, то к субъективным (личным) и объективным факторам производства следует присоединять природные ресурсы как источник материальной субстанции всех благ.

Основным фактором производительных сил является рабочая сила. При социализме трудовые ресурсы представляют собой свободное от эксплуатации совокупного рабочего, который действует в интересах всего общества и каждой отдельной личности.

Объективными факторами производства являются созданные рабочими средства производства, среди них выделяются орудия труда, предметы труда, технологические процессы. От средств производства, технического базиса экономики, прогресса науки и техники зависят темпы экономического развития.

С нашей точки зрения, материальным источником производства являются природные ресурсы. При этом следует различать природные ресурсы и природные условия, но границы между ними могут стираться. Природные условия создают самую возможность деятельности человека. К ним относятся солнечное излучение, внутреннее тепло Земли, географическое положение, рельеф, климат, осадки. На определенном этапе развития производительных сил природные условия переходят в ресурсы. Природны-

ми ресурсами являются элементы и силы природы, которые могут быть использованы в производственной и непроизводственной сферах для удовлетворения потребностей людей. К природным ресурсам принадлежат также элементы литосферы, гидросферы, атмосферы, как полезные ископаемые, почвы, реки и озера, подземные воды, моря и океаны, растительность, животный мир; к ним относятся также те виды природных условий, которые переходят в разряд ресурсов.

Природные ресурсы подразделяются на практически неисчерпаемые и исчерпаемые, а последние в свою очередь — на возобновимые и невозобновимые. К неисчерпаемым ресурсам относятся солнечное излучение, внутреннее тепло Земли, осадки, энергия ветра и воды, вода океанов и морей. К невозобновимым ресурсам относятся залежи полезных ископаемых, например, минеральное топливо, руды, глины, пески и др. К возобновимым ресурсам относятся почва, воды, атмосферный воздух, лесная и луговая растительность, животный мир. Они требуют различного промежутка времени для воспроизведения: почва — тысячелетия, лес — столетие, животные — несколько десятков лет. Невозможны исчезнувшие виды животных, растений.

Природные ресурсы в нашей стране являются общенародной собственностью и используются в интересах всего общества. Отсюда вытекает возможность и необходимость точного учета и планирования природных ресурсов, их разработка в соответствии с потребностями народного хозяйства, рациональным его ведением. На XXV съезде КПСС отмечалось, что "использовать природу можно по-разному. Можно — и история человечества знает тому немало примеров — оставлять за собой бесплодные, безжизненные, враждебные человеку пространства. Но можно и нужно... облагораживать природу, помогать природе полнее раскрывать ее жизненные силы" (2, с. 53). Вниманию Коммунистической партии и Советского правительства к проблемам природопользования и охраны среды отражается в решениях съездов партии и постановлениях правительства. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 годы и на период до 1990 года выделен отдельный раздел "Охрана природы", в котором даются указания об охране сельхозугодий, о комплексном освоении месторождений полезных ископаемых, об ускорении строительства водохранилищ объектов, о совершенствовании технологических процессов с целью сокращения вредных выбросов веществ в атмосферу и улучшения очистки отходящих газов от вредных примесей. Задачи охраны окружа-

щей среды отражаются в Конституции СССР. Верховным Советом СССР и союзных республик принято ряд законов о земле, водах, недрах, лесах, атмосферном воздухе, животном мире.

Природа — это среда существования человека на Земле как биологического вида. Человек как осмысленное существо своим совместным трудом воздействует на природную среду, изменяя ее, истощая ее полезные объекты и качества. Под окружающей средой считается все, что нас окружает, воздействует прямо и косвенно на нашу жизнь и деятельность. Естественные науки различают в природной среде такие составные элементы, как биосфера, атмосфера, гидросфера, литосфера. Между этими элементами окружающей среды нет четкого пространственного разграничения. Биосфера — оболочка Земли, населенная живыми организмами. В биосфере наиболее важным хозяйственным объектом является животный и растительный мир как основной источник продуктов питания. На земле в настоящее время существует около одного миллиона видов животных и около 400 000 видов растений. Атмосфера обеспечивает физиологические процессы дыхания, регулирует интенсивность солнечной радиации, служит резервуаром атмосферной влаги, принимает остаточные продукты жизнедеятельности живых организмов и процесса производства. Гидросфера — это водная оболочка Земли. В гидросферу входят океаны, моря, водоемы, ледяной покров. В СССР насчитывается около 3 миллиардов рек и ручьев, около 2850 тыс. озер, водохранилищ и крупных прудов. Со всеми этими водоемами связано развитие производства и расселение людей. Водоемы обеспечивают производственное и бытовое водоснабжение, используются как водные пути, источники энергии, места отдыха людей. Растущее водопотребление в промышленности, сельском хозяйстве, быту напрягает баланс и снижает качество водных ресурсов. Литосферу образует твердая оболочка Земли. Важнейшее свойство активной части земной коры — почвы — ее плодородие, способность обеспечить жизнедеятельность растений. Почва активно участвует в биологическом круговороте веществ, формирует стоки и химический состав воды, связывает и удерживает в биосфере многие химические элементы от вымывания, минерализует остатки органических веществ. Изъятие почв из экологического круговорота биосферы путем разрушения или уничтожения почвенного покрова под действием естественных сил природы или размещения различных строений и сооружений приводит к нарушению естественно сложившихся отношений в природе и снижению биологической продуктивности земель. Экономически важ-

ным элементом литосферы являются недра. В недрах размещены минеральные, энергетические и другие природные ресурсы.

В результате взаимодействия живых организмов в биосфере между собой и с неживыми элементами природной среды образуются биогеоценозы (экосистемы) – специфические системы живых и неживых компонентов, связанных между собой обменом веществ и энергией. В экосистемах происходит последовательный процесс передачи энергии от одной ступени к другой, обеспечивая круговорот веществ в природе. Каждая экосистема саморегулируется наличием исходных материалов для ее воспроизводства и возможностями потребления отходов внутри системы, что обеспечивает ее равновесие. Так что процесс воспроизводства в экосистеме происходит на основе сложившегося в системе равновесия или с очень небольшими изменениями, связанными с внешними для системы факторами влияния. Экосистема имеет относительно замкнутый характер, она сама себя поддерживает, обеспечивает собственное равновесие при постоянных условиях соотношения с неживой природой. В общественном воспроизводстве дело обстоит иначе. В какой-то мере баланс воспроизводства саморазвивается в сельском и лесном хозяйстве, где он может носить почти замкнутый характер.

Современное промышленное производство не имеет замкнутого характера, это – открытая система. В нее поступают массы природных сырых материалов, проходящих стадии первичной обработки при добыче – уголь, нефть, руда, стройматериалы, сельскохозяйственное сырье, вода. Вся масса материалов проходит одну или несколько стадий обработки и затем в виде конечного продукта выходит из производственной системы и поступает в потребление. На всех стадиях обработки природных материалов из системы выбрасываются отходы – пустая порода, шлаки, зола, стоки, аэрозоли, газы, пары, пыль и др., содержащие различные вредные для экосистемы и для человека вещества. Практически всегда объем отходов значительно превосходит объем конечных продуктов.

Воздействуя на природу, человек следует заранее поставленным целям, но часто эти цели и возможности экосистем не совпадают, изменения природы могут привести к новым видоизменениям, имевшим непредвиденные последствия для общества. Уже Ф.Энгельс сказал: "Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой. За каждую такую победу она нам мстит. Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и

третья очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых" (I, с. 495-496).

Естественные изменения в природе происходят очень медленно. Воздействие человека на природу много тысячелетий было незначительным по своему объему и последствиям. Оно находилось в одном ряду с другими естественными факторами и изменениями. Но то время, когда человек состоял в полной зависимости от сил природы, был слабо от них защищен, ушло в далекое прошлое. В наше время человек не может противостоять только таким силам природы, которые носят стихийный, глобальный, катастрофический характер - землетрясения, извержения вулканов, наводнениям, засухе; но даже некоторыми из этих явлений он начинает овладевать. Человечество все в большей мере подчиняет себе силы и вещества природы, используя их в своих целях. Таким образом, с развитием общественного производства во взаимодействии человека и природы все более возрастает влияние человека на природу, подчинение им природы, использование ее сил и ресурсов. Переход на машинное производство резко усилил производительную силу человечества, поэтому антропогенные изменения в природной среде стали глубже и обширнее. Научно-техническая революция возвела производительные силы в отношении к природе на один ранг с силами природы. Вследствие этого сложилась новая экологическая ситуация, которая характеризуется не только постоянно усиливающимся воздействием экономической деятельности на окружающую природную среду, но и ограниченностью природных ресурсов. Поэтому будущие возможности эффективного использования природных ресурсов находятся в прямой зависимости как от характера организации общественного производства в целом, так и от выбора технологических решений, от природоохранных мероприятий.

Усиление техногенного воздействия на природную среду в результате увеличения масштабов производственной деятельности породило целый ряд экологических проблем. Самые острые из них связаны с будущим состоянием атмосферного воздуха, водных и земельных ресурсов, а через них - биосферы. Поступление в воды суши и океана, в атмосферу и почву различных химических соединений, образовавшихся в результате производственной деятельности, в десятки раз превосходит естественное поступление веществ при выветривании горных пород и извержений вулканов. Ежегодно из недр Земли извлекается свыше 100 млрд. т полезных ископаемых, выплавляется 800 млн. т раз-

личных металлов, производится более 60 млн. т неизвестных в природе синтетических материалов, вносится в почву сельскохозяйственных угодий свыше 500 млн. т минеральных удобрений и примерно 3 млн. т различных ядохимикатов, одна треть которых смывается поверхностными стоками в водоемы или задерживается в атмосфере (см.6, с.10). Человечество использует для ирригации, промышленного производства, бытового снабжения более 13% речного стока и сбрасывает в водоемы ежегодно более 500 млрд. м³ промышленных и коммунальных стоков. Их нейтрализация требует 5-12 кратного разбавления природной чистой водой. Не менее чем вдвое увеличился твердый сток в океан, который составляет сейчас 17,4 млрд. т в год. Только в водохранилищах накопление продуктов размыва суши составляет 13,4 млрд. т в год. В целом под воздействием антропогенного фактора снос с суши возрос примерно в 2,5 раза и составляет ежегодно около 50 млрд. т вещества в твердой, жидкой и газообразной форме (5). В результате сжигания топлива в атмосферу ежегодно поступает более 20 млрд. т двуокиси углерода и более 700 млн. т других паро- и газообразных соединений и твердых частиц. Все более опасным становится увеличение количества соединений серы в окружающей среде и загрязнение ими воздуха и поверхностных вод. В настоящее время техногенное поступление серы в 7 раз превышает таковое при естественных природных процессах (6, с.11). Во влажном воздухе двуокись серы образует серную кислоту, которая с дождями выпадает на землю. Когда в воздух и почву попадает металлическая пыль или растворенные в воде металлы, то образуются еще более ядовитые соли серной кислоты, отравляющие все живое.

Так как энергетические мощности в мире удваиваются каждые 12 лет и объем промышленной продукции - каждые 15 лет, то следует ожидать, что к 2000 году индустриальная нагрузка на природную среду возрастет в 2,5 - 3 раза.

В результате экономической деятельности возможны разнообразные нарушения образовавшегося в течение геологической эпохи существующего положения в природе, которые проявляются в виде переступлений многих природоохранных правил:

- загрязнение воздуха веществами, вредными для людей и окружающей среды;
- загрязнение водоемов, безхозяйственное использование воды, истощение водных ресурсов;
- загрязнение почв, невыполнение обязательных мер по улучшению земель, охране их от эрозии;

- нарушение правил изучения и использования недр, некомплексная добыча полезных ископаемых и игнорирование мер к их обеспечению;
- нарушение правил пользования лесом;
- нарушение правил охоты и рыболовства;
- нарушение режима охраняемых зон, уничтожение и повреждение памятников природы (7, с. 175).

В целом человек и окружающая среда – составные части материального мира, Земли. Окружающая среда есть объективная реальность, существующая вне зависимости от сознания человека, но составляющая необходимые условия и место его обитания. Как биологический организм человек находится внутри среды, испытывает на себе влияние ее законов. Потребляя природные ресурсы, он производит обмен веществ между собой и окружающей средой. Общество в результате своей экономической деятельности вступает во взаимодействие с окружающей средой, а результаты процесса общественного воспроизводства находятся в зависимости от того, в какой степени человечество познает внутренние закономерности функционирования окружающей среды, и в какой степени настраивает общественное производство на оптимальные соотношения с окружающей средой.

Л и т е р а т у р а

1. Энгельс Ф. Диалектика природы. – Марко К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20.
2. Материалы XXV съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1976.
3. Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1981.
4. Базлов В.Н. и др. Охрана природы и инженерная защита окружающей среды в пищевой промышленности. М., 1983.
5. Горшков С.П. и др. Некоторые аспекты антропогенного изменения круговорота веществ. – Вестник Московского ун-та. Сер. 5, 1980, № 4.
6. Споры о будущем: Окружающая среда. – М.: Мысль, 1983.
7. Хачатуров Т.С. Экономика природопользования. – М.: Экономика, 1982.

**ENVIRONMENTAL PROTECTION AS A CONSTITUENT PART TO RAISE
THE EFFICIENCY OF MATERIAL FACTORS OF PRODUCTION**

J. Kivimägi

S u m m e r y

The author points to the possibility to increase the efficiency of social production in the way of complete investigation and using ecosystems.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Д. В а н а а с е м е

Тартуский государственный университет

На майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что осуществление Продовольственной программы требует целевого, комплексного подхода к решению продовольственной проблемы, "объединения работы как самого сельского хозяйства, так и обслуживающих его отраслей промышленности, транспорта, торговли, подчинить всю их деятельность общей конечной цели - производству высококачественных продуктов питания и доведения их до потребителя. Другое важное требование, заложенное в Продовольственной программе, - это дальнейшее повышение эффективности работы как сельского хозяйства, так и связанных с ним отраслей промышленности, решительный переход на преимущественно интенсивные факторы роста" (2, с.9).

Принятие и осуществление Продовольственной программы КПСС обусловлено объективным процессом углубления общественного разделения труда, специализации, а также кооперирования и интеграции предприятий, отраслей и сфер общественного производства.

Основой осуществления Продовольственной программы является комплексная программа интенсификации сельского хозяйства, разработанная на мартовском (1965 г.) и последующих пленумах ЦК и на XXV, XXVI и XXVII съездах КПСС. Важнейшими условиями успешной реализации Продовольственной программы СССР являются ускорение научно-технического прогресса, высокоэффективное использование производственного потенциала и укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, всех отраслей агропромышленного комплекса на основе дальнейшего развития механизации и химизации производства, широкой мелиорации земель (2, с. 44/45).

Но технический прогресс в отраслях АПК, особенно переход к промышленной технологии в сельскохозяйственном производстве, создает новые и требует совершенствования осуществ-

ших экономических взаимоотношений. Это касается прежде всего отношений межхозяйственной кооперации внутри самого сельского хозяйства. Дальнейшее развитие производительных сил требует принципиально нового отношения к организации сельскохозяйственного производства, более глубокой специализации, кооперирования и концентрации производства в целях широкого использования достижений научно-технического прогресса. Наряду с процессами межхозяйственной кооперации возникает и развивается аграрно-промышленная интеграция как экономическое взаимодействие между отраслями и службами, входящими в агропромышленный комплекс народного хозяйства. Экономическая сущность аграрно-промышленной интеграции состоит в том, что отдельные, обособленные экономически, но взаимосвязанные виды деятельности аграрного и промышленного производства превращаются в единое аграрно-промышленное производство. Его характеризует расчленение производства на отдельные стадии, приблизительно одинаковый технологический уровень этих стадий и образование органических производственных связей между ними. В связи с последним возникает условия и возможность подчинить цели и задачи отдельных стадий производства конечной цели аграрно-промышленного производства.

Формирование аграрно-промышленного производства представляет собой двуединый процесс: с одной стороны, производство расчленяется на выполнение отдельных функций в виде относительно самостоятельного, обособленного во времени и пространстве особого вида деятельности; с другой стороны, постоянно возобновляются отношения обмена между ними, что превращает их во взаимосвязанные и дополняющие друг друга стадии единого процесса воспроизводства. Первая стадия - производство средств производства для сельского хозяйства и переработки его продукции в предметы потребления; вторая - производство продуктов растениеводства и животноводства; третья - изготовление из них продуктов питания, волокон, одежды, обуви; четвертая - реализация этих предметов потребителям; наконец, пятой стадией является производственное обслуживание - преимущественно транспортировка и связь, а также научные исследования и подготовка кадров.

На каждой стадии аграрно-промышленного производства материальные ресурсы одного вида превращаются в другие, предназначенные для производительного потребления на последующей или на заключительной стадии воспроизводства. Поэтому про-

цес воспроизводства представляется как движение материальных ресурсов в единстве их вещественной формы и стоимостного содержания между его стадиями.

Аграрно-промышленное производство как интегрированная система экономических взаимоотношений возникает на такой ступени развития промышленности и сельского хозяйства, когда рациональное использование их производственного потенциала при обособленном их существовании оказывается затрудненным. Для формирования и содержания аграрно-промышленного производства не имеет принципиального значения организационные формы интеграции, наличие или отсутствие единого управляющего центра этим объективным процессом.

Аграрно-промышленное производство представляет собой органическую систему, в которой все основные стадии воспроизводства последовательно связаны между собой, то есть каждая стадия является продолжением предыдущей и исходной для последующей. Каждая последующая стадия осуществляет функции контроля по отношению к предыдущей, регулируя структуру, количество, качество и сроки поставок продукции или услуг. Потребитель продукции выступает в качестве контролирующего звена по отношению к звену, производящему для него продукты и услуги. Эти обратные связи служат основным рычагом, с помощью которого потребитель воздействует на производителя во всей системе аграрно-промышленного производства, обеспечивая приоритет цели системы над средствами ее реализации.

Аграрно-промышленный комплекс (АПК) отраслей производства можно рассматривать, во-первых, как функциональную систему межотраслевых взаимосвязей и, во-вторых, как объект планирования и управления в системе народного хозяйства. Для выявления социально-экономического эффекта и эффективности аграрно-промышленной интеграции первостепенное значение имеет анализ АПК как функциональной системы межотраслевых взаимосвязей.

Примерное представление о функциональной структуре аграрно-промышленного производства дает структура его конечного продукта. Если рассматривать конечный продукт с точки зрения последовательного формирования его стоимости по взаимосвязанным стадиям аграрно-промышленного производства, то основу его, очевидно, составляет стоимость изготовленных промышленными отраслями средств производства, потребленных на каждой стадии воспроизводства. К ней прирастает стоимость, вновь произведенная на последующих стадиях.

Таблица I (4, с.27)

Структура конечного продукта АПК СССР

	: 1976 - 1980 гг.	
	: млрд.руб. : в % к итогу	
Производство средств производства	62,5	27,8
Сельскохозяйственное производство	121,9	54,2
Производство предметов потребления из сельскохозяйственного сырья	18,6	8,3
Реализация продукции АПК	18,4	8,2
Производственно-технологическое обслуживание (транспорт и связь)	3,3	1,5
Всего по АПК	224,7	100,0

В настоящее время более половины стоимости продовольствия и непродовольственных товаров из сельскохозяйственного сырья производится в растениеводстве и животноводстве и только небольшая часть (8%) приходится на долю отраслей, перерабатывающих продукцию сельского хозяйства. Реализация предусматриваемых Продовольственной программой мер по укреплению материально-технической базы легкой и легкой промышленности обеспечит рост производства продукции данных отраслей и улучшит сбалансированность структуры АПК.

Формирование и развитие аграрно-промышленного производства характеризуется рядом технико- и социально-экономических тенденций. Во-первых, интенсивно развивается материально-техническая база сельского хозяйства, постепенно выравниваясь с промышленностью по важнейшим качественным параметрам; технологический уровень сельскохозяйственного производства приближается к промышленности. Во-вторых, углубляется разделение труда, от сельскохозяйственного производства в самостоятельные виды деятельности отделяются неземледельческие виды деятельности (материально-техническое обслуживание, ремонтное производство, водохозяйственное строительство и мелиорация земель и др.); сельское хозяйство превращается в т.н. чистую отрасль, специализированную лишь на тех видах деятельности, которые непосредственно связаны с использованием биологического потенциала природы. В-третьих, растет число промышленных отраслей, производящих для сельского хозяй-

отва оредотва производтва. В-четвертых, сельское хозяйство постепенно утрачивает монопольное положение единственного вида деятельности в сельской местности, идет процесс профессионального и социального расхождения сельского населения, развивается система обмена сельскохозяйственных и других видов деятельности. В-пятых, развитие и упрочнение отраслевой структуры производтва сопровождается расширением сферы и масштабов меотраслевого обмена (8, с.9).

Эти объективные тенденции отражают развитие обособления производтва а в целом содействуют росту конечного эффекта аграрно-промышленного воспроизводства, эффективности труда и эффективности производтва. Но каждая отрасль АПК в настоящее время функционирует в хозяйственных условиях, обмен между ними осуществляется в договорно-денежной форме. Действующий до последнего времени механизм хозяйствования не обеспечивает согласованности, равновесия материальной заинтересованности, одинаковой реализации материальных интересов. В этих условиях хозяйственная обособленность отраслей усиливает отраслевые цели и тем самым ослабляет конечную цель многоотраслевого воспроизводства. Сама конечная цель, реализуемая на заключительной стадии аграрно-промышленного производтва, складывается как результат не односторонних, а иногда разнонаправленных отраслевых целей. В результате всего этого возникает противоречие внутри и между рассмотренными тенденциями развития аграрно-промышленного производтва, которые проявятся в таких отрицательных явлениях как падение цен на предметы меотраслевого обмена, рост потерь продукции, произведенной на промежуточных стадиях воспроизводства, увеличение издержек производтва, одеркивание темпов роста конечной продукции и т.д. Все это уменьшает конечный социально-экономический эффект общественного воспроизводства, снижает эффективность использования ресурсов.

На майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечено, что одной из причин, почему Политбюро ЦК КПСС сочло необходимым разработать специальную Продовольственную программу на период до 1990 года, является "недостаточно быстрый рост эффективности сельского хозяйства, всего агропромышленного комплекса" (2, с. 9).

Таким образом, причиной возникновения противоречий, сдерживающих рост конечного эффекта аграрно-промышленной интеграции, является несовершенство хозяйственного механизма

реализации экономических интересов обособленных отраслей и предприятий, а не сам факт экономической их обособленности. Поэтому задача увеличения конечного эффекта аграрно-промышленного производства и повышения его эффективности требует системного, программно-целевого подхода к совершенствованию экономического механизма управления эффективностью, учета современного уровня интеграции отраслей агропромышленного комплекса народного хозяйства.

Сущность программно-целевого планирования¹ заключается в ориентации на конечную цель и в интеграции различных видов деятельности для достижения этой цели. Для этого необходимо сформулировать конечную цель; выявить и сконструировать систему, обеспечивающую реализацию сформулированной цели; разработать долгосрочную программу развития системы; построить такую структуру организации и экономический механизм управления, которые обеспечивают осуществление цели программы (6, с.16). В результате оптимизации функционирования системы поставленная конечная цель достигается с наименьшими затратами труда и ресурсов, обеспечивается тенденция постоянно нарастающего эффекта.

Вопрос о нарастающем и постоянно умножающемся эффекте присутствует почти во всех работах, посвященных эффективности и оптимальному функционированию систем, в частности социальных систем. В связи с этим предлагаются различные термины и понятия, обозначающие явление - "постоянно нарастающий эффект" или его отдельные стороны.

Теоретические и методологические основы изучения обособного, возрастающего эффекта от кооперации даны в "Капитале" К. Маркса. Изучая сущность кооперации труда и комбинирования производства, К. Маркс указывал на "особую производительную силу, которая возникает из слияния многих сил в одну общую..." (5, с. 337). В этой связи с полным основанием обращается внимание на тот факт, что недавно якобы открытое буржуазными теоретиками явление синергизма² было отмечено и проанализировано еще К.Марксом (3, с.202). В современной теории систем и в теории организации и управления этот дополнительный эффект от совместной, согласованной во времени и в

¹ Советская экономическая наука отдает предпочтение использованию программно-целевого метода планирования, который в известной степени включает основы т.н. мультипликационного подхода, развиваемого в Народной Республике Болгарии (7, с.7).

² Название синергизм происходит от греческого "Synergia", что означает совместное кооперативное действие в одном и том же направлении.

пространстве, а также по целям деятельности называется синергическим эффектом. С точки зрения системного подхода организационные и кифернационные системы должны строиться так, чтобы достигался синергизм, т.е. одновременное функционирование отдельных, но взаимосвязанных частей, обеспечивающих более высокую общую эффективность по сравнению с суммарной эффективностью частей, взятых отдельно.

По существу идентичное содержание имеет понятие "эмерджентный эффект", связанный с наличием в сложных системах свойства целостности, которое присуще системе в целом, а не составляющим ее элементам. В определенных условиях свойство эмерджентности проявляется как общий (эмерджентный) эффект системы. Вообще любой эффект взаимодействия и взаимосвязан, который не соответствует непосредственно локальному эффекту, может рассматриваться как проявление синергизма (эмерджентности). Существенное значение имеет то обстоятельство, что почти во всех случаях, когда рассматривается сущность синергического и эмерджентного эффектов, речь идет о частных проявлениях системного подхода.

Синергический эффект — это результат программно-целевого планирования и управления АПК как сложной экономической системы. Функция и структура АПК взаимосвязаны. Функция любой системы всегда определяет структуру системы. Но структура системы создает наиболее благоприятные условия для реализации ее целевой функции; чем полнее структура системы соответствует ее функции, тем она эффективнее. В свою очередь структура системы, сложившись, приобретает самостоятельность и оказывает обратное воздействие на эффективность ее функционирования. Поэтому динамика эффективности системы при прочих равных условиях может служить показателем степени рациональности ее структуры. Следовательно, в основе роста эффективности агропромышленного комплекса лежат, во-первых, рациональность ее структуры, т.е. сбалансированность всех стадий агропромышленного производства по основным технике-экономическим параметрам, во-вторых, целенаправленность всех тех разнородных, но взаимосвязанных видов деятельности, которые и составляют в совокупности агропромышленное производство.

Рациональность структуры АПК, ее сбалансированность означает сбалансированность ее ресурсов, затрат и результатов внутри отдельных его сфер, отраслей и производственных единиц, а также между сферами, отраслями и производственными

единицами с точки зрения целевой функции аграрно-промышленного производства, т.е. максимизации его конечного эффекта. Естественно, что рациональной можно считать структуру АПК, обеспечивающую максимум конечного эффекта как синергический эффект, превышающий сумму максимальных промежуточных (локальных) эффектов сфер и отраслей агропромышленного комплекса.

Целевая функция агропромышленного производства - максимизация степени удовлетворения потребностей общества в сельскохозяйственной продукции и продуктах ее переработки при повышении эффективности общественного производства. Это реализуется через систему межотраслевых экономических отношений, носителями которых на уровне народного хозяйства выступают его относительно обособленные отрасли.

При всей важности рациональной структуры АПК, ее сбалансированности для проявления синергического эффекта аграрно-промышленной интеграции решающее значение в современных условиях имеет целенаправленность деятельности взаимосвязанных сфер и отраслей потому, что хозяйственные отраслевые цели и интересы пока еще преобладают над общими интересами АПК. Это препятствует также росту сбалансированности всех стадий аграрно-промышленного производства.

Общий синергический эффект проявляется как результат использования различных факторов роста эффективности аграрно-промышленного производства. Основными факторами являются: использование природного ресурса, совершенствование техники и технологии, повышение квалификации и рациональное использование трудовых ресурсов, рациональная организация структуры и экономическое управление производством, развитие производственной и социальной инфраструктуры АПК. Но разделение общего синергического эффекта по факторам, влияющим на его образование, возможно только в теоретическом, качественном плане. На практике синергический эффект АПК проявляется как результат целенаправленного и сбалансированного использования взаимосвязанных факторов роста эффективности производства. Для синергического эффекта характерны следующие черты. Во-первых, синергический эффект постоянно нарастает. Он реализуется в случаях, когда данное мероприятие (совершенствование технологии, изменение в организации производства и т.п.), осуществленное в определенной части АПК, вызывает эффект, который распространяется в остальные части АПК. Из системного подхода вытекает, что для реализации синергического эф-

факта ресурсом развития АПК следует использовать преимущественно на такие нововведения, которые обеспечивает рост эффекта не только данной сферы, отрасли или объединения, но и в других подразделениях АПК. Во-вторых, синергический эффект есть совместный общий эффект. Он больше, чем суммарный эффект отдельных сфер, отраслей и служб АПК. Поэтому реализация синергического эффекта означает достижение максимальной эффективности затрат и ресурсов с точки зрения производства конечной продукции АПК. Следовательно, критерием оценки того или иного мероприятия должен быть не локальный эффект сферы, отрасли или служб АПК, а увеличение общего, совместного эффекта АПК. В-третьих, синергический эффект является интегральным эффектом в том смысле, что он охватывает материальную и духовную области. По своей природе синергический эффект является одновременно и экономическим эффектом производства, который можно выразить в количественных показателях, и социальным эффектом в области культуры, идеологии, духовных ценностей, которые трудно или вообще невозможно количественно определить. Он является социально-экономическим эффектом. Эти характерные черты синергического эффекта органически вытекают одна из другой и выражают его сущность.

Однако необходимо подчеркнуть, что синергический эффект по-разному реализуется в природно-естественных и общественных системах. В природе естественное свойство к саморегулированию в определенных условиях ведет к возникновению синергического эффекта, однако в общественных системах законы их развития реализуются только через деятельность людей; планомерное использование законов общественного развития при социализме является предпосылкой реализации синергического эффекта в народном хозяйстве и его подкомплексах. Высокая степень рациональности планомерного развития отражается в возникновении и реализации синергического эффекта кооперации и интеграции.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981. - 220 с.
2. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. - М.: Правда, 1982. - 109 с.
3. Критический анализ теории и практики менеджмента. М., 1976. - 431 с.

4. Лезина М.М., Крылова Н.Б. функциональная структура АПК.- В кн.: Формирование и совершенствование структуры АПК: тезисы докладов Всесоюзной научной конференции "Проблемы экономического и социального развития АПК" (22-24 ноября 1983 г.). М., 1983, с. 18-33.
5. Марко К., Зигельс Ф. Соч., т. 23. с. 333-347.
6. Программный подход к планированию и управлению народным хозяйством./Научн. ред. Лемешев М.М., Панченко А.И.Новосибирск, 1972.-238 с.
7. Стефанов Н. Мультипликационный подход к эффективности: Пер. с болг. - М.: Политгиздат, 1980. - 208 с.
8. Тихонов В.Сущность агропромышленного комплекса.- Вопросы экономики, 1980, № 8, с. 3-12.
9. Хакен Г. Синергетика. - М.: Мир, 1980. - 404 с.

SOZIAL-ÖKONOMISCHER EFFEKT DER AGRAR-INDUSTRIELLEN INTEGRATION

Ü. Vanaaseme

Z u s a m m e n f a s s u n g

Auf der Grundlage des wissenschaftlich-technischen Fortschritts entsteht und entwickelt sich die agrar-industrielle Integration als Zusammenarbeit der miteinander verbundenen Zweige der Volkswirtschaft. Der summierte Effekt dieser Zusammenarbeit muss grösser sein als die Summe der Effekte ihrer einzelnen Zweige.-Der Effekt der agrar-industriellen Integration trägt sozial-ökonomischen Charakter und ist quantitativ messbar; der soziale Effekt auf den Gebieten der Kultur, Meo-
logie usw. kann nur schwer oder gar nicht gemessen werden.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ РАЗВИТИЯ ИНФРАХОЗЯЙСТВА АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Т. Тихаметс

Эстонская сельскохозяйственная академия

В процессе реализации Продовольственной программы первой задачей аграрной политики является лучшее использование имеющихся возможностей и резервов для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, достижение наибольшей отдачи от производственно-технического потенциала. На декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: "Настойчиво повышать использование созданного в сельском хозяйстве потенциала, отдачу ресурсов, направляемых на развитие агропромышленного комплекса, в целях полного решения проблемы снабжения населения продуктами питания..." /3, с. 18/.

Для достижения этой цели требуется качественно новый подход — взаимосвязанная система мероприятий по совершенствованию сфер и отраслей АПК.

Современный уровень обобществления производства и труда требует не только дальнейшего развития отдельных взаимосвязанных структурных звеньев аграрно-промышленного комплекса, но и лучшего пространственного размещения его производственной инфраструктуры.¹ Нормальное функционирование продовольственного комплекса возможно лишь при условии создания для этого определенных экономических условий.

Майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу дальнейшего развития сфер и отраслей АПК, совершенствования и разработки совокупности мер экономического воздействия на систему в целом, обеспечивающих в масштабе всего продовольственного комплекса общность, единство интересов всех сфер, участвующих в производстве продукции и доведения ее до потребителя. Инфрахозяйство играет все более важную роль в эффективном и сбалансированном функционировании народнохозяйственного аграрно-промышленного комплекса.

¹ Автор данной работы использует термины "инфраструктура", "инфрасистема" и "инфрахозяйство" идентично.

В этой связи исключительно важным является изучение закономерностей функционирования самого инфрахозяйства в составе АПК. Как общественная форма инфрахозяйство представляет собой систему производственных отношений данного способа производства по созданию необходимых оптимальных условий эффективного воспроизводственного процесса в зависимости от уровня развития производительных сил /7, с. III/.

Инфрахозяйство как связующее звено в аграрно-промышленном комплексе "выступает условием роста эффекта производства" /II, с. 173/.

Исходя из основных задач инфрахозяйства АПК, в его функционировании можно различать технико-экономический и социально-экономический аспекты. Технико-экономическая роль инфрахозяйства состоит в том, чтобы обеспечить продвижение продукта от одной отрасли к другой, доведение конечной продукции до потребителя и производственное обслуживание основного производства. Социально-экономическая роль инфрахозяйства имеет целевой характер — удовлетворение потребностей населения в продукции массового потребления из сельскохозяйственного сырья и обеспечение эффективности производства конечного результата АПК.

При оценке эффекта функционирования инфрахозяйства стоит принципиально та же задача, что и в других сферах производства — сопоставление затрат и эффекта. Сложность состоит в том, что как в области измерения затрат, так и особенно в области измерения эффекта данная сфера приложения труда имеет свою специфику. Во-первых, особый характер функций, выполняемых инфраструктурными звеньями, вытекает из того, что труд, затрачиваемый работниками этой сферы, не овеществляется в виде потребительных стоимостей, а потребляется в форме самой деятельности, в виде услуг в сфере межотраслевого обмена. К. Маркс подчеркивал, что существуют также "... самостоятельные промышленности, где продукт процесса производства не является новым вещественным продуктом, товаром. ... Полезный эффект можно потреблять лишь во время процесса производства; этот эффект не существует как отличная от этого процесса потребительная вещь, которая лишь после того, как она произведена, функционирует в виде предмета торговли ..." /I, с. 64/.

Во-вторых, сфера инфрахозяйства имеет двойственный характер, его отрасли не только функционируют как самостоятельные виды производства, но и взаимодействуют с обслужи-

важными отраслями. Эффект отраслей инфраструктуры может оцениваться, во-первых, по результату деятельности отдельно взятой отрасли и, во-вторых, по эффекту у потребителя услуг. В первом случае инфраструктура характеризуется изнутри (внутриотраслевой эффект) с аспекта уровня ее развития. Во втором случае эффективность деятельности инфраструктуры оценивается извне (внеотраслевой эффект) с аспекта уровня обеспечения АПК инфраструктурой.

Экономическая наука и хозяйственная практика вооружены достаточно разработанными и надежными методами расчетов внутриотраслевого эффекта и эффективности капитальных вложений по отдельным отраслям, производствам, объектам, входящим в состав инфраструктуры. Известны методики определения эффекта и эффективности в области транспорта и связи, объектов материально-технического снабжения, линий электропередач, современных информационных систем и других элементов инфраструктурного комплекса. Однако нет достаточно обоснованных показателей, учитывающих взаимосвязанную деятельность этих отраслей, нет обобщающих показателей оценки функционирования инфраструктуры в целом.

Для оценки уровня развития и эффективности инфраструктуры необходимо использовать широкий набор показателей.

Статистика развития инфраструктуры включает в себя натуральные и стоимостные показатели, характеризующие состояние и динамику материально-вещественного объекта. Кроме того употребляются показатели, отражающие степень использования инфраструктурных объектов, а также объем выполненных работ в натуральном и стоимостном выражении.

Для определения эффекта инфраструктурных элементов часто используются следующие экономические показатели: объем валовой продукции отраслей инфраструктуры, объем выполненных работ в натуральном измерении, производительность труда, фондотдача, грузонапряженность сети, количество телефонных переговоров и т.д.

Сейчас нередко высказывается мнение, согласно которому инвестиции на развитие инфраструктуры АПК малоеффективны: сроки окупаемости велики. Основой таких утверждений являются отдельные факты, а не комплексная оценка влияния производственного инфраструктурного комплекса на конечные результаты производственной деятельности АПК.

Такое отношение к инфраструктуре можно изменить, если доказать путем технико-экономических расчетов, что развитие

инфрахозяйства эффективно. Еще К. Маркс писал, что "общество наперед должно рассчитать, сколько труда, средств производства и жизненных средств оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как, например, постройка железных дорог, сравнительно длительное время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни жизненных средств и вообще в течение этого времени не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и жизненные средства" /1, с. 354/.

Главная проблема состоит в адекватном исчислении эффекта инфрахозяйства, мероприятия по развитию которого сказываются не столько в показателях эффективности использования ресурсов в отрасли инфрахозяйства, сколько главным образом сказываются на эффективности базисных отраслей. При оценке доли эффекта инфрахозяйства в совокупном результате отраслей АПК возникает сложная проблема правильного разложения конечного эффекта АПК на его отдельные сферы и отрасли.

Исчисление эффекта инфрахозяйства АПК по отраслевому принципу не учитывает в должной мере воздействие инфрахозяйства на конечные результаты АПК. Внутриотраслевой эффект инфрахозяйства не отражает полный, абсолютный эффект обеспеченности АПК инфрахозяйством. "Абсолютный эффект развития инфраструктуры состоит в предотвращении и ликвидации возможных и существующих потерь вследствие ее отсутствия или неадекватного производству уровня ее развития" /6, с. 48/. Фактически речь идет о получении дополнительного эффекта в обслуживаемых инфраструктурой отраслях и эффекта в отраслях самой инфраструктуры. При том основной эффект действия инфрахозяйства реализуется на обслуживаемых объектах и в аграрно-промышленном комплексе в целом.

Издержки инфраструктуры, по мнению Маркса, компенсируются сокращением времени оборота авансированного капитала. "Чем короче время оборота ..., тем больше становится приращиваемая прибавочная стоимость ... Главным средством для сокращения времени обращения является совершенствование путей сообщения", — пишет К. Маркс /2, с. 80–81/.

Из этого следует, что эффективность дальнейшего развития производства и его инфрахозяйства может быть достигнута при условии, что рост производительности труда в производстве за счет дальнейшего разделения труда и сокращения времени оборота ресурсов будет значительнее, чем рост издержек на инфрахозяйство.

Многочисленность форм и сложность проявления эффекта инфрахозяйства в процессе общественного воспроизводства делают необходимым системный подход к оценке роли инфрахозяйства в процессе общественного воспроизводства, а также применение интегральных показателей.

Надо согласиться с теми экономистами-аграрниками, которые при исчислении эффекта инфрахозяйства исходят из конечного результата народного хозяйства или территориального комплекса (АПК). Ориентация на конечные результаты делает необходимым при оценке эффекта учитывать его экономическую и социальную сущности. Социальная сущность эффекта проявляется при изучении процесса общественного воспроизводства, т.е. единства производства, распределения, обмена и потребления /4, с. 8/.

В связи с этим роль инфрахозяйства в АПК и значение для достижения конечного результата трудно переоценить — именно оно играет роль связующего звена между сельскохозяйственным производством и потребителем. При высоком уровне развития материально-технической базы отраслей с производственно-сбытовыми функциями конечный результат — потребление продукции сельскохозяйственного происхождения — будет также высок, эффективность АПК будет расти. В случае отставания инфрахозяйства часть произведенной сельскохозяйственной продукции используется нерационально, переходит в потери, не достигая потребителя, что отрицательно скажется на общей эффективности комплекса.

Большинство экономистов считает, что главным критерием социально-экономического эффекта деятельности инфрахозяйства может служить сокращение потерь и прирост национального дохода, достигнутый благодаря развитию комплекса инфраструктуры /5, 6, 9, 12/.

Т.С. Качатуров полагает, что капитальные вложения в инфраструктуру целесообразно сопоставлять не с увеличением производства, а с потерями, которых можно избежать при помощи этих вложений /10, с. 180/.

Подход к оценке эффективности функционирования и развития производственного инфрахозяйства АПК с помощью обобщающего показателя потерь особенно результативен при запаздывающем или одновременном типе развития инфрахозяйства и базисных сфер и отраслей.

Проблема потерь и их устранения становится специфической

задачей современного этапа интенсификации сельскохозяйственного производства, связанного с прогрессирующим усложнением структуры аграрно-промышленного комплекса. И именно проблема инфраструктуры выдвинулась как одна из ведущих, которая в значительной мере влияет на темпы хозяйственного развития. Это нашло отражение в современной экономической стратегии КПСС и Советского государства. Вследствие потерь, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, потребление ряда продуктов увеличивается медленнее, чем растет производство.

По нашему мнению, эффект инфрахозяйства за счет устраненных потерь не характеризует полностью значение его для достижения конечного результата АПК. Увеличение сельскохозяйственных продуктов в результате сокращения разного рода потерь (включая повышение качества выпускаемых сельскохозяйственных продуктов, уменьшение затрат на единицу продукции и т.д.) отображает лишь технико-экономический аспект эффекта функционирования инфрахозяйства АПК. Социально-экономический аспект его функционирования выражается в росте конечного результата. Поэтому социально-экономический эффект отражает и сокращение потерь и прирост сельскохозяйственной продукции, интегрирует эффект всех отраслей АПК в эффекте основных производств. "Интеграцию эффекта следует рассматривать как процесс аккумуляирования эффекта за счет ликвидации потерь от неразвитости производственной инфраструктуры" /8, с. 51/.

Эффект от развития инфрахозяйства на народнохозяйственном уровне проявляется, с одной стороны, в создании условий дальнейшего разделения труда и правильном размещении производительных сил. С другой стороны, социально-экономический эффект инфрахозяйства АПК выражается в росте удовлетворения потребностей населения в сельскохозяйственной продукции, в улучшении условий жизни на селе и обеспечении повышения эффективности производства аграрно-промышленного комплекса.

Поэтому социально-экономический эффект функционирования инфрахозяйства наиболее полно отражается в показателе национального дохода. Через национальный доход можно адекватно выразить все формы социально-экономического эффекта инфрахозяйства. Таким образом, уровень развития инфрахозяйства оказывает существенное влияние на конечные результаты аграрно-промышленного комплекса и является важнейшим условием и средством реализации Продовольственной программы.

Л и т е р а т у р а

1. Маркс К. Процесс обращения капитала. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 24, с. 31-594.
2. Маркс К. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 29-542.
3. Материалы пленума Центрального Комитета КПСС, 26-27 декабря 1983 года. - М.: Политиздат, 1983.
4. Ванаасеме Ю.Я. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства и стимулирование ее роста. - Таллин: Валгус, 1981. - 188 с.
5. Дьякова О. Производственная инфраструктура в системе агропромышленного комплекса. - Экономические науки, 1984, № I, с. 53-69.
6. Инфраструктура и интенсификация экономики / Отв. ред. В.П. Красовский. - М.: Наука, 1980. - 192 с.
7. Логвиненко В.К., Корягин А.В. Оптимизация материально-вещественной формы инфраструктуры агропромышленного комплекса. - В кн.: Тез. докл. и выступлений на Всесоюз. науч. конф., 24-26 октября 1984 г. Ростов-на-Дону, 1984, с. 110-111.
8. Лохутко Д.С. Вопросы определения эффективности развития производственной инфраструктуры ТПК. - В кн.: Пути повышения эффективности региональной экономики. Душанбе, 1984, с. 51-555
9. Планирование развития межотраслевых комплексов / Под ред. Э.Н. Крылатых, В.П. Орешина. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 192 с.
10. Хачатуров Т.С. Эффективность капитальных вложений. - М.: Экономика, 1979. - 335 с.
11. Хозяйственный механизм АПК / Под ред. В.А. Тихонова. - М.: Экономика, 1984. - 286 с.
12. Чернявский И.Ф. Инфраструктура сельскохозяйственного производства. - М.: Экономика, 1979. - 227 с.

DER SOZIALÖKONOMISCHE EFFEKT DER ENTWICKLUNG DER INFRASTRUKTUR DES AGRAR-INDUSTRIELLEN KOMPLEXES

T. Tihamets

Z u s a m m e n f a s s u n g

In Artikel werden Erscheinungsformen des Effekte der Entwicklung der Infrastruktur des agrar-industriellen Komplexes sowie die Naturwendigkeit der Unterscheidung des sozialen und ökonomischen Aspekts und einer einheitlichen Bewertung behandelt.

Der Verfasser hält es für zweckmäßig den integralen Effekt der Infrastruktur durch das National Einkommen zu bewerten in dem sowohl die Senkung der Verluste als auch die Erhöhung der Produktion zum Ausdruck kommen.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ
ТЕХНОГЕННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЯХ**

Я. К и в н я г и

Тартуский государственный университет

Развитие человека как биологического существа и развитие человеческого общества образуют единый процесс постоянного разрешения противоречий между человеком и природой. Чтобы обеспечить свое существование, воспроизводство себя как биологического вида, человек должен противопоставляться другим элементам природы. Заполняя в процессе своего становления определенную экологическую нишу в окружающей природной среде, человек выделяется из всех остальных биологических видов характером взаимодействия с окружающей средой. Основой такого выделения является то обстоятельство, что человек, в отличие от других, в том числе и общины организованных биологических видов, сознательно организует свою интеракцию с окружающей средой. В то же время "общество есть законченное сущностное единство человека с природой, подлинное воскресение природы, осуществленный натурализм человека и осуществленный гуманизм природы" /4, с. 118/. В "Немецкой идеологии" характеризуются взаимосвязи общества и природы: "Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны, до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга" /1, с. 16/.

В процессе интеракции с природой человек как составная часть производительных сил воздействует на элементы природы и видоизменяет их. "Производительные силы представляют собой органическое единство взаимодействующих факторов производства, преобразующих природу в целях удовлетворения потребностей людей. Основой взаимодействия этих факторов служит творческая деятельность людей как личного фактора. При этом сам труд есть развитие противоречия между человеком и природой. Взаимодействие человека и природы происходит на основе

единства и борьбы противоположностей" /9, с. 61/.

Своим трудом человек влияет на природу и преобразует ее в сложном процессе взаимодействия и взаимовлияния. Именно поэтому К. Маркс писал в У главе I-го тома "Капитала": "Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой" /3, с. 188/. Но, с другой стороны, человечество в процессе воспроизводства "... не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет характер его действий и которой он должен подчинить свою волю" /3, с. 189/.

Характер действий человека и его отношение к природе зависит не только от цели вообще, но и от способа реализации этой цели, т.е. от способа производства. "Только при капитализме природа становится всего лишь предметом для человека, всего лишь полезной вещью; ее перестают признавать самостоятельной целью, а теоретическое познание ее собственных законов само выступает лишь как хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства" /5, с. 387/. Поэтому для капитализма специфично приращение противоречия между человеком и природой глобального характера.

В то же время развитие материального производства в целях удовлетворения потребностей общества не может не вызывать определенных изменений в окружающей природной среде. Но эти изменения не должны выбивать из равновесия установившиеся в процессе длительной эволюции макробиологические системы. Если капиталистическое производство ведет к углублению экологического кризиса, то при переходе к планомерно организуемому социалистическому производству противоречия между человеком и природой постепенно будут преодолены. Отрицательное воздействие капиталистического производства на элементы природы исходит из его сущности, такое же воздействие социалистического производства исходит из относительного несовершенства отдельных элементов производительных сил социализма, из конкретных исторических условий. При переходе к социализму предельный прагматизм будет преодолен, так как человечество не существует рядом с природой, а является ее составной частью: "... на каждом шагу факты напоминают нам о

том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять" /2, с. 496/, — писал Ф. Энгельс в "Диалектике природы".

Интеракция человека и природы в своей сущности проявляется в природопользовании. "Под природопользованием вообще следует понимать процесс использования природных ресурсов в целях удовлетворения определенных общественных потребностей" /8, с. 57/.

На всех этапах развития производительных сил существует проблема рационального природопользования, но осуществление рационального природопользования специфично для каждого способа производства и зависит оно не только от уровня развития производительных сил, но и от социально-экономической сущности формации. "Для коммунистической формации в целом источником ее развития является борьба обобществленного человечества с природой в интересах развития как человека, так и природы, т.е. гармоничных отношений его с природой. Эта борьба становится неотъемлемой частью развития самих производительных сил коммунистического общества" /10, с. 158/.

На нынешнем этапе развития и размещения производительных сил и типов расселения поступательно увеличивается взаимодействие производительных и природных процессов, которое находится на различных ступенях изменения природных условий. От последних зависит качество окружающей среды. "Под качеством окружающей среды следует понимать определенное соотношение между социальной средой, техносферой и природной средой, характерное для мира, региона, поселения, предприятия. Оно зависит от глубины связей между обществом и природой, развитости компонентов, формирующих окружающую среду, в конечном счете от уровня развития производительных сил и производственных отношений" /8, с. 54/.

Обеспечение определенного качества окружающей среды не может означать сохранение элементов природы в первозданном виде. Поэтому повсеместно происходит быстрая антропогенная трансформация: природные экосистемы превращаются в полуприродные и затем в антропогенные экологические комплексы. Не нельзя не заметить, что в ходе этого процесса зачастую со-

крашается видовое разнообразие (что в действительности означает невозможную утрату генофонда) и сужается коадаптация компонентов биоты. Это, в свою очередь, ведет к резкому уменьшению способности экосистем к гомеостазу и саморегуляции, поскольку в окончательно преобразованном человеком виде они утрачивают способность к самовозобновлению и повторению биологических циклов. На пути трансформации снижается регуляторная и адаптивная связи экосистем с природными условиями и одновременно возрастает их зависимость от деятельности человека.

Всеобщим явлением на планете оказывается снижение численности подавляющего большинства диких оводободвижущихся видов, особенно высших организмов (животных и растений). Снижение численности имеет свои пределы; если этот предел оказывается достигнутым и превзойденным, в результате чего вид за видом вымирает, знаменуя безвозвратную потерю генофонда и оскудение биосферы в целом, экологический кризис превращается в катастрофу. Однако процесс эволюции не останавливается и не может быть сведен лишь к вымиранию по причине антропогенного фактора. Создание новых ландшафтов, полуприродных экосистем, расширение урбанизованных территорий вызывает появление новых адаптивных зон, которые могут быть заняты другими формами живого. Но если до сих пор темп возникновения новых видов всегда был ниже темпа вымирания старых и биосфера постоянно усложнялась в ходе эволюции, то в последние столетия темпы спонтанного возникновения видов в десятки (если не в сотни) раз ниже, чем темп вымирания видов. Происходит глобальное упрощение как отдельных экосистем, так и биосферы в целом.

Итак, во многих регионах с относительно высокой концентрацией производства и расселения хозяйственная и другие виды антропогенной деятельности оказывают на природные системы сильное угнетающее воздействие, которое привело и приводит естественные системы к постепенной деградации, к уничтожению отдельных элементов этих систем. В результате происходит ухудшение естественных условий воспроизводства, от которых прямо зависит производительность общественного труда. К. Маркс в "Критике политической экономии" определил природные условия: "Внешние природные условия экономически распадаются на два больших класса: естественное богатство средствами жизни, следовательно, плодородие почвы, обилие рыб в водах и т.п., и естественное богатство средствами труда, ка-

коним: действующие водопады, судоходные реки, лес, металлы, уголь и т.д. На начальных ступенях культуры имеет решающее значение первый род, на более высоких ступенях — второй род естественного богатства" /5, с. 463/.

В реальной производственной деятельности природные условия переходят в природные ресурсы. "Природные (естественные) ресурсы — это природные тела и вещества (или их совокупности), а также виды энергии, которые на конкретном этапе развития производительных сил используются или могут быть технически использованы для эффективного удовлетворения разнообразных потребностей человеческого общества" /7, с. 23-24/. В данном случае нас интересуют больше природные условия, как более обширная категория, т.е. условия как таковые (объекты) и силы природы, которые на данном уровне развития производительных сил существенны для жизнедеятельности человека и общества и которые постепенно вовлекаются в материальное производство и непродовольственную сферу деятельности людей. Однородная интенсивность антропогенных действий в различных природных условиях может проявляться в совершенно разных результатах и масштабах изменений природной среды. На наш взгляд, экстремальными можно назвать такие природные условия независимо от причин их возникновения и становления, при которых природные системы в целом или любой элемент данной природной системы находится на грани катастрофических изменений в сторону необратимой деградации, разложения и полного уничтожения.

Исходя из причин становления, экстремальные условия можно разделить на два типа. Это, во-первых, естественные экстремальные условия, которые проявляются: в вулканической деятельности; в засухах, продолжительном отсутствии влаги; в горных переходных природных системах; в районах с повышенной сейсмической активностью; на островах; в относительно изолированных водоемах. Во-вторых, антропогенные экстремальные условия, которые могут возникнуть как на толерантном природном фоне, так и в сочетании с естественными природными условиями.

Изменения в окружающей среде вообще, а в экстремальных условиях в особенности, находятся в зависимости от факторов антропогенного воздействия:

- поступление в окружающую среду громадного количества материальных и энергетических отходов производства;
- техногенное преобразование ландшафтов;

- протекание в биосфере, литосфере, атмосфере и в ближайшем космосе активных техногенных процессов, которые по количеству выделяемой энергии и по масштабам распространения являются однопорядковыми с природными процессами;

- изменение человеком хода некоторых природных явлений и процессов /6, с. 5/.

Вышеизложенные факторы приводят к изменению качественного состояния природных условий. Изменение свойств среды, если происходящие перемены в результате естественных или искусственных процессов приводят к ухудшению функций среды по отношению к любому биологическому, физическому или техническому объекту, называется загрязнением. Антропогенные факторы воздействия, каждый в отдельности или их комбинации, в экстремальных условиях проявляются иначе, чем в обычных и всегда приводят к различным видам потерь, к относительно большему ущербу окружающей среде. Если исходить из социально-экономической точки зрения, то можно выделить, как минимум, три группы потерь, связанных с разрушением окружающей природной среды: экономические потери, поддающиеся исчислению; социальные потери, практически не поддающиеся исчислению; потери возможностей саморазвития живых организмов в будущем.

Существует несколько определений понятия "ущерб" и близких ему более конкретных понятий: экономический ущерб; ущерб природной среде или экологический ущерб; социальный ущерб. "В общем виде под ущербом следует рассматривать фактические или возможные потери, возникающие в результате каких-либо событий или явлений, в частности негативных изменений в природной среде вследствие антропогенного воздействия" /7, с. 46/.

Экономический ущерб выражается через стоимостные категории. "По своему содержанию экономический ущерб от загрязнения окружающей среды представляет экологическую составляющую общественно необходимых затрат, т.е. издержки общества, вызванные отрицательным воздействием на различные элементы среды процессов производства и потребления продукции" /6, с. 54/. Акад. Хачатуров Т.С. определяет экономический ущерб через ресурсы: "Под экономическим ущербом понимается исчисляемый в стоимостных единицах ущерб, причиняемый возобновимым и невозобновимым ресурсам" /II, с. 199/.

Социальный ущерб связан с нанесением вреда здоровью людей, а также с ухудшением условий благополучия и существования людей.

Экологический ущерб исходит из необратимых изменений, разрушений природных систем, их компонентов (живых и неживых).

Здесь мы не будем рассматривать методики исчисления различных видов ущерба. Отметим лишь, что мерой экономической оценки любого вида ущерба является количество труда, затраченное на ликвидацию последствий или компенсацию ущерба.

В экстремальных природных условиях преобладают ущерб природной среде и социальный ущерб, но именно эти виды ущерба, в особенности первый, трудно или практически невозможно выразить через стоимостные показатели. Поэтому одного лишь традиционного экономического подхода недостаточно для действительной оценки ущерба живым и неживым природным ресурсам. Кроме того до сих пор нет принятой методики определения ущерба, наносимого животному и растительному миру в результате несовершенства наших знаний о природе. Для характеристики любых природно-экономических условий и факторов, в том числе и экстремальных природных условий, необходимо иметь целый ряд разносторонних данных. Представить такую информацию непросто из-за отсутствия системы регулярного сбора различных сведений о состоянии компонентов окружающей среды. Сложившаяся система мониторинга охватывает только некоторую область окружающей среды, некоторые регионы и дает поэтому мозаичную картину. В экстремальных условиях оценку динамики изменений характеристик природной среды особенно затрудняет синергический эффект, т.е. значительное увеличение степени загрязнения вследствие сочетания определенных загрязнителей, которые могут иметь незначительный отрицательный эффект. Таким же образом трудно учитывать кумулятивные процессы загрязнения, переход количественных изменений во времени в новые качественные состояния среды. В экстремальных условиях порог перехода относительно низок, и поэтому процессами разложения природных систем могут наступить даже при малых последовательных дозах загрязняющих агентов.

В экстремальных условиях разрушение природных систем чаще всего начинается с незначительных изменений тех элементов, которые являются критическими. Например, если в условиях северной части полуострова Ямал повышение среднегодовой температуры на 4°C не повлечет за собой резких изменений, то в южной части повышение среднегодовой температуры только на $0,5^{\circ}\text{C}$ причиняет: резкое увеличение талого слоя вплоть до

образовании основных таликов там, где их раньше не было, а также усиление таких разрушающих криogeологических процессов, как солифидация, термокарства, оврагообразования, цу-чавки. Такого рода изменения в основных неживых элементах среды приводят к деградации образовавшихся в течение длительной эволюции экосистем, а образовавшиеся в результате сукцессии новые экосистемы оказываются более бедными. В итоге резко снижается качество окружающей среды, выражающееся в первую очередь через ухудшение условий производства и жизнедеятельности людей.

В целях предотвращения ущерба окружающей среде, что всегда отражается в экономических и социальных потерях, необходимо определить экономические затраты. Здесь возникает проблема социально-экономической эффективности, т.е. необходимость сравнения экономических оценок природных ресурсов, экономического и социального ущерба, и ущерба окружающей природной среде. Особенно сложно экономически оценить мероприятия по поддержанию экологического равновесия, сохранению генетического фонда, ландшафтов, заповедников. Исходя из больших различий природно-климатических условий, уровня развития производительных сил и характера производства, каждый природно-экономический регион имеет разные социально-экономические критерии эффективности природопользования, природоохранных мероприятий. Что касается сохранения генетического фонда, то необходимо исходить из следующих критериев: каждый вид должен быть сохранен, недопустима потеря внутривидового генофонда, затраты на эксплуатацию любой популяции должны включать необходимые суммы на воспроизводство популяций на устойчивом уровне /12, с. 182/. Эмпирические наблюдения показывают, что для поддержания экологического равновесия опасна потеря 10-20% существующих видов. Из этого можно исходить при экономической оценке одного вида, так как исчезновение 20% числа видов означает полное разрушение биосферы Земли, т.е. невозможность не только создания национального дохода, но и существование человека вообще /12, с. 186/. Национальный доход СССР в 1983 г. был 531 млрд. рублей. На территории нашей страны существуют более 25000 высших и 5000 низших растений, 1500 позвоночных и около 75000 беспозвоночных животных, несколько тысяч видов грибов. Усредненная оценка каждого из 10-12 тысяч видов (10-20%) составляет 27-52 миллионов рублей. Хотя такая экономическая оценка условна, но она дает подход для определения необходи-

ных экосистем средств в сохранение исчезающих видов живых организмов. Обществу не должно быть безразлично, каковы экологические последствия производства для растительного и животного мира любого региона, страны в целом.

Охрана окружающей среды по своему происхождению является в основном экономическим явлением. Антропогенные изменения в окружающей среде происходят прежде всего под влиянием производственной деятельности, последствия этих изменений можно нейтрализовать только посредством экономической деятельности. В то же время возникают и социально-этические проблемы, тем как будущее благополучие людей, а также и условия производства находятся в зависимости от качества окружающей природной среды.

Сохранение природной среды на определенном качественном уровне требует немалых ресурсов, источником которых может служить только национальный доход. Но из этого не источника удовлетворения в другие жизненные потребности общества, которые тоже определяют уровень благополучия. Мы привыкли экономически обосновывать природоохранные затраты, во это не всегда возможно в принципе. Эти затраты обосновывают экономически, в первую очередь исходя из изменений производственных издержек. Кроме того ущерб от изменения природных условий можно определить лишь приблизительно, так как различные виды ущерба во времени и в пространстве рассредоточены, а затраты на предотвращение предполагаемого ущерба надо сделать заранее. Антропогенное загрязнение природной среды вообще, влияние загрязнения на художественные произведения, архитектурные памятники вызывает такие виды ущерба, предотвращение которых для ликвидации последствий экономически обосновать невозможно.

Сохранение уникальных природных объектов в эстетических или научных целях может значительно удорожить определенные варианты развития народного хозяйства. Эти дополнительные затраты и являются экономической оценкой названных объектов. Другое дело, готова ли наша экономика вынести такие дополнительные расходы. По нашему мнению, в таком случае придется исходить из конечных целей функционирования социалистической экономики - из всех компонентов благосостояния, включая здоровье, отдых, эстетические и этические переживания, потребность в познании природы, необходимость развития биологических наук и т.п. Мы не можем вынести решение о выборе тех или иных вариантов экологизации производства на основе все-

народного голосования, а должны опираться на существующую информацию о возможных последствиях развития производства. Но этой информации крайне недостаточно, поэтому необходимо прислушиваться к экспертным оценкам, как бы субъективны они не были.

Л и т е р а т у р а

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд., т. 3.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд., т. 20.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд., т. 23.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд., т. 42.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд., т. 46.
6. Бадацкий О.Ф., Мельник Л.Г., Яковлев А.Ф. Экономика и качество окружающей природной среды. - Л.: Гидрометеоиздат, 1984.
7. Блехин И.Я., Минеев В.А. Производительные силы СССР и окружающая среда. - М.: Мысль, 1981.
8. Валентей С.Д. Развитой социализм: Экологическая политика. - М.: Экономика, 1984.
9. Владимирский Е.А., Павлова И.П. Система экономических противоречий развитого социализма. - В кн.: Экономические противоречия социализма и формы их разрешения. Л., 1982. (Уч. зап. кафедр обществ. наук вузов Ленинграда, вып. 22).
10. Дудель С.П., Козловский В.Е. Проблемы диалектики зрелого социализма. М., 1981.
11. Хачатуров Т.С. Экономика природопользования. - М.: Экономика, 1982.
12. Яблоков А.В., Остроумов С.А. Охрана живой природы: Проблемы и перспективы. - М.: Лесная промышленность, 1983.

SOCIAL-ECONOMIC ESTIMATION OF THE RESULTS OF TECHNOLOGICAL IMPACT ON THE ENVIRONMENT

J. Kivimägi

S u m m a r y

The author raises some problems of social-economic estimation of the results of anthropogenic activities on the environment in extremistic natural conditions.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Э. Хансберг

Тартуский государственный университет

В третьем году одиннадцатой пятилетки план продажи зерна государству выполнили хозяйства большинства союзных республик, АССР, краев и областей. Государственные ресурсы зерна полностью обеспечивают снабжение страны хлебом и хлебопродуктами, мукой, крупой, макаронными изделиями и т.д. Под зерновые культуры в СССР отводится около 126,6 млн. га посевных площадей, из них примерно четвертая часть предназначена для выращивания продовольственного зерна /3, с. 7/. Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства позволило увеличить урожайность зерновых культур, обеспечить устойчивость сельскохозяйственного производства. Так, несмотря на то, что 1983 год был неблагоприятным для сельского хозяйства, сбор зерна составил более 190 млн. т. в год /2/.

В прошлой же пятилетке сбор зерна составил в среднем 205 млн. т в год, т.е. на 11,6% больше, чем в девятой пятилетке, и почти на 25% больше, чем в восьмой /1, с. 44/.

Мероприятия, проведенные по мелиорации земель, создание зон гарантированного земледелия, борьба за снижение потерь позволят обеспечить страну хлебом и в неблагоприятных климатических условиях.

Потребление хлебопродуктов в нашей стране значительно превышает норму рационального питания, которая равняется 115 кг в год на душу населения. В 1950 году этот показатель составил 172 кг, 1965 г. - 156, 1975 г. - 141, 1980 г. - 139 /5, с. 167/. В Эстонской ССР потребление хлебопродуктов составило в последние годы 95 кг на душу населения в год, что соответствует рациональным нормам потребления, предусмотренным для Северо-Запада СССР /5, с. 167/. Как видно, наблюдается общая тенденция к уменьшению потребления хлебных изделий за счет увеличения в рационе доли других более ценных

продуктов питания (мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, овощи и бахчевые, фрукты и ягоды). Тем не менее продукты питания из зерна остаются важнейшим поставщиком организму человека минеральных веществ, витаминов и т.д. Так, они обеспечивают более 40% потребностей организма в белках, от 56 до 71% - в углеводах, от 57 до 64% - в крахмале, примерно 5% - в жирах, полностью - в витаминах групп В₁, В₂, РР /6, с. 6/. Поэтому, несмотря на уменьшение потребления хлебопродуктов на душу населения, абсолютный их объем производства увеличивается. Вот данные статистики производства хлеба и хлебобулочных изделий: 1970 год - 32,3 млн. т, 1975 - 33,5 млн. т, 1980 - 35,2 млн. т, 1981 - 35,6 млн. т, 1982 - 35,9 млн. т /4, с. 61/.

Цена хлеба в нашей стране самая дешевая в мире. Расходи семьи рабочего на покупку хлебопродуктов составляют 3,2% из всех расходов, а семьи колхозника - 3,5% /6, с. 6/. Значит, расходи населения на этот продукт занимают лишь десятую часть расходов на питание. Но доступность и дешевизна хлеба не должны заслонять сложность его производства. В условиях устойчивых розничных цен на хлеб и хлебобулочные изделия затраты его производства имеют тенденцию к повышению. С одной стороны, это связано с определенным снижением общей эффективности народного хозяйства. С другой стороны, нельзя не учитывать, что сельскохозяйственное производство нам приходится вести в отличие от США и стран Западной Европы в более трудных климатических условиях, на территориях, которые в большинстве своем испытывают недостаток тепла и влаги, подвергаются воздействию многих неблагоприятных факторов. Так, основные житницы нашей страны находятся в районах, где выпадает осадков не более 400-500 мм в год. За 100 лет наблюдений установлено, что в районах Поволжья сильные засухи повторяются примерно через каждые 3 года, в Ростовской области и Центрально-черноземном районе РСФСР - через 5 лет, на Украине, в Башкирской, Татарской, Мордовской АССР - через 8 лет /6, с. 8/. Известно также, что на выведение нового сорта зерновых обычно уходит 10-12 лет и 5-8 лет на его размножение. Все это лишь усиливает необходимость повышения эффективности производства и потребления хлеба и хлебопродуктов.

Как известно, во многих звеньях технологической цепи производства и распределения хлеба и хлебопродуктов возникают потери. В ряде работ отмечается, что потери хлебных зер-

новых достигают от 20 до 40% /7, с. 145/. Причины потерь самые различные: плохое выполнение уборочных работ, гибель собранного урожая от ущерба, наносимого насекомыми, гризунами и грибами в процессе хранения, использование недоброкачественной тары, плохая организация транспортировки, использование неудовлетворительного или плохо функционирующего мукомольного оборудования, плохое деление по фракциям продукции помола и т.д. Применение оливок тонкого помола, отвечающего вкусам городского населения, сокращает выход продукции, используемой в продовольственных целях, вводит к увеличению скармливания других фракций помола скоту, причем одновременно снижается и питательная ценность конечной продукции. Приведенные примеры свидетельствуют о возможностях, которые могут быть употреблены в интересах повышения эффективности использования зерновых в их производстве, переработке, хранении. Но существенные резервы кроются и в конечном потреблении хлеба и хлебобулочных изделий.

Состав средней семьи в СССР - 3,3 человека. В ряде республик он еще меньше (в Эстонской ССР - 3,1 человека) /3, с. 66, 80/. В то же время хлеб и хлебобулочные изделия выпускаются у нас в основном крупным развесом - по 500 г, 1 кг, а то и больше. Мало производится мелкоштучных изделий, поэтому потребитель вынужден брать больше хлеба, чем нужно. При этом возникают пищевые отходы. В 1982 году Министерство пищевой промышленности обязало предприятия хлебопекарной промышленности увеличить выпечку хлеба среднего и мелкого развеса. Одновременно предусматривалось сокращение выпуска буханок весом в 1 кг и более. Но, если судить по розничной торговле, положительные сдвиги здесь очень скромные. Так, новая продукция Тартуского хлебкомбината выпускается, как правило, крупным развесом (более 1 кг). Да и в других городах республики наблюдается та же картина. Низкая цена на хлеб и хлебобулочные изделия не стимулирует уменьшение развеса. В настоящее время не более 2% хлебобулочных изделий упаковываются в различные материалы /6, с. 7/. Между тем хлеб, завернутый в полиэтиленовую пленку, может сохранять свои свежесть в течение 90 суток. Как следствие этого - велики еще потери, связанные с черствением хлеба. Только в общественном питании из-за черствения 12-15% хлебной продукции используется не по назначению /6, с. 7/. Большие отходы по этой же причине и в домашнем хозяйстве. Если в семье (4 человека) будет выбрасываться в день 25 г хлеба на человека,

то в год это составит 36,5 кг. Чтобы восполнить такие потери, в масштабе страны требуется распахать и засеять дополнительно 1,3 млн. га земли, вырастить на каждом из них по 16 ц зерна, намолотить в общей сложности 2078 тыс. т хлеба. Низкая цена на хлеб приводит и к тому, что его нередко используют для откорма скота в личном подсобном хозяйстве. Как известно, розничная цена на комбикорма находится на уровне цен хлеба и хлебопродуктов, а то и выше. Наверно, назрела необходимость пересмотра цен на хлеб и хлебопродукты в сторону их повышения. Если потребители выбрасывают 20-40% купленного ими хлеба, то повышение цен на столько же не приведет к повышению реальных затрат населения на хлеб, а общество в целом выиграет довольно много. Определенное повышение розничной цены на хлеб и хлебопродукты приведет к ряду положительных результатов: дисциплинирует потребителя; регулирует спрос на хлебопродукты, исходя из действительных потребностей населения; сэкономит затраты общественного труда; уменьшит необходимость государственной дотации на хлеб, а также импорт зерна, освобождая крупные средства на импорт других товаров. При необходимости можно разработать и систему компенсаций для населения с низким доходом.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXVI съезда КПСС. - М.: Политиздат, 1981. - 249 с.
2. Правда, 1984, 3 марта.
3. Состав семьи. - Вестник статистики, 1983, № 8.
4. На важном направлении. - Вестник статистики, 1983, № 10.
5. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1982 году: Статистический ежегодник. - Таллин: Ээсти раамат, 1983. - 280 с.
6. Аргументы и факты. - Бюллетень Всесоюзного общества "Знание", 1981, № 20 (68). - 32 с.
7. Шаркань Пал. Мировая продовольственная проблема. - М.: Экономика, 1982. - 213 с.

VON DER ERHÖHUNG DER EFFEKTIVITÄT DES VERBRAUCHS
AN LEBENSMITTELN

E. Haneberg

Z u s a m m e n f a s s u n g

In dem Artikel werden einige sozialwirtschaftliche Probleme erörtert, die mit der Rationalisierung der Produktion und des Verbrauchs an Lebensmitteln durch Strukturveränderungen verbunden sind.

**ПЕРЕВОРОТ В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КАК ФАКТОР
ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИБАЛТИКИ В ПЕРЕХОДНЫЙ
ПЕРИОД ОТ ФЕОДАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ)**

В. Ф а й н ш т е й н

Тартуский государственный университет

Рост производительности труда может осуществляться двояким образом: на экстенсивной и на интенсивной основе. В последнем случае — либо за счет качественных изменений в отдельных элементах производительных сил, либо — что более типично в долгосрочном плане, — за счет качественных изменений комплекса элементов или даже всей системы производительных сил. При последнем варианте развития рост производительности оказывается наиболее высоким, ибо здесь действует умноженный, возведенный в степень (синергетический) эффект. Примером подобных тотальных изменений служат сдвиги в системе производительных сил сельского хозяйства, которые предшествуют и сопутствуют переходу от феодализма к капитализму.

Осуществляемый при этом переворот в производительных силах феодального поместья — это революция в целостной системе. Именно поэтому она совершается поэтапно, по меньшей мере в три этапа: 1) в рамках феодальных отношений, 2) на основе пришедших им на смену капиталистических отношений при сохранении традиционного процесса труда и, наконец, 3) на базе специфически капиталистического способа производства.

Первый этап осуществляется под определяющим воздействием капитала как господствующей интернациональной силы. Количественным и качественным изменениям в этот период подвергаются главным образом предметные элементы производительных сил, отраслевая структура и система земледелия того сектора феодального поместья, который связан с рынком и непосредственно испытывает его воздействие. В странах со слабо выраженным общественным разделением труда на близком расстоянии таким сектором выступает собственное господское хозяйство.

"Для того чтобы капиталистическое отношение вообще возникло, — отмечает К. Маркс, — необходима в качестве предпо-

силки определенная историческая ступень и форма общественного производства. В рамках прежнего способа производства должны развиваться средства сообщения, средства производства и потребности, которые выходят за пределы старых производственных отношений и вынуждают их превратиться в капиталистическое отношение. Но они должны быть развиты лишь настолько, чтобы имело место формальное подчинение труда капиталу" /I, с. 118/. При формальном подчинении труда капиталу сохраняется традиционный способ земледелия и процесса труда в целом, т.е. традиционный технический и агротехнический способ производства, "соответствующий мелкому самостоятельному крестьянскому хозяйству" /I, с. 76/.

Изменения в производительности труда выступают на этом этапе лишь как постепенное следствие уже происшедшего подчинения капиталу данных процессов труда. Хотя реальный способ труда на данной стадии и не изменяется, однако труд становится интенсивней, или увеличивается продолжительность процесса труда. Все это является следствием простой капиталистической кооперации труда.

В дальнейшем на базе установившегося господства капиталистических производственных отношений развивается специфически капиталистический способ производства (труд в крупных масштабах с использованием усовершенствованных орудий труда и машин, новой агротехники и т.д.), который "революционизирует способ этого труда и реальный характер всего процесса труда" /I, с. 76/. Наступает реальное подчинение труда капиталу, т.е. подведение под капиталистические производственные отношения адекватной капитализму материально-технической и агротехнической базы. "Вместе с тем наступает полная экономическая революция, которая ... впервые создает реальные условия для господства капитала над трудом, завершает, придает ему соответствующую форму..." /I, с. 118/. Формальному подчинению труда капиталу соответствует производство абсолютной прибавочной стоимости, реальному - производство относительной прибавочной стоимости.

Развитие производительных сил в переходный период от феодализма к капитализму осуществляется, следовательно, более или менее непрерывно, однако с различной интенсивностью. При этом совершенно ошибочно было бы представлять себе положение таким образом, будто качественные сдвиги в производительных силах и производительности труда имеют место лишь после утверждения в хозяйствах капиталистических произ-

водственных отношений /6, с. 105, 109/. Со всей определенностью нужно сказать, что самому сдвигу к новым производственным отношениям предшествуют резкие и радикальные изменения в ключевых элементах предметных производительных сил преобразуемой формы производства, выходящие за пределы феодальных производственных отношений и вынуждающие их превратиться в капиталистические отношения.

Сдвиг в производительных силах, осуществляемый в рамках феодальных производственных отношений, в отличие от последующих сдвигов на основе капиталистических отношений, особенно в том случае, если производительные силы ошибочно отождествляются с техникой производства, менее фиксируется сознанием. Его различению препятствует также и непоследовательное соблюдение принципа историзма. Тем не менее различать его весьма важно, ибо именно в нем, в обостряющейся на его основе классовой борьбе крестьянства, в связанном с ним скачке в производительности труда заключен залог последующих качественных изменений в производительных силах и производственных отношениях /2, с. 372/. Именно он создает первичные импульсы и условия для утверждения господства капитала. Поэтому ему и его влиянию на производительность труда следует уделить первостепенное внимание.

Так, в рамках устаревших производственных отношений под воздействием капитала как господствующей интернациональной силы в последней трети 18 и второй четверти 19 вв. происходит переворот в ключевых предметных производительных силах прибалтийского помещичьего хозяйства. В 18 в. значительно совершенствуются методы возврата питательных веществ почвы посредством перехода от чисто зернового хозяйства, рассчитанного на вывоз товарной продукции за границу, к зерновому винокурению в сочетании с "навозным" животноводством. Комбинирование зернового хозяйства с винокурением и животноводством увеличило доходность имений, обеспечило выход ценных органических удобрений и позволило значительно расширить мызные поля.

Второй крупный сдвиг в производительных силах местного помещичьего хозяйства состоял в выдвигании высокотоварного тонкорунного овцеводства на роль ведущей и наиболее доходной отрасли мызного хозяйства; во введении на резко расширенных посевных площадях (увеличенных на 25-50-100%) многопольных севооборотов с картофелем, клевером, тимофеевкой, горохом, викой, льном, турнепсом, сеянными пастбищами; в использовании

наряду с зерном картофеля в качестве сырья для усовершенствованного винокуренного производства; в широком осуществлении мелiorативных работ, возделывании болот, осушении и орошении лугов. Экономическим содержанием указанных изменений в помещичьем хозяйстве Прибалтики стал переход от экстенсивного хозяйства к интенсивному, основанному на применении барщинного труда.

Пришедший на смену трехполью плодосмен, кормопроизводство и полевое пастбищное хозяйство в сочетании с продуктивным животноводством и усовершенствованным паровым винокурением способствовали подъему плодородия почвы, росту урожайности всех культур и повышению доходности мызного хозяйства. Благодаря посевам трав мызы получили несравненно больше ценных кормов, клевер способствовал обогащению почвы азотом, плодосмен и травопольные севообороты содействовали улучшению физических свойств почвы, накоплению в ней перегноя и, наконец, плодосмен замедлил истощение почвы, поскольку он ввел чередование культур с различным устройством корневой системы и различной системой питания. Важнейшим результатом перехода к плодосмену было значительное улучшение обеспеченности имений органическими удобрениями /3, с. 189/. Улучшению удобрения мызных полей в значительной мере способствовало использование на скотных дворах и особенно в овчарнях земляной подстилки, компостов, гипсование посевов клевера, мергелирование полей, применение костяной муки и т.д.

В конце 1860-х гг. при условном расчете на трехполье на каждую десятину мызного пара в северной Эстонии приходилось три головы крупного рогатого скота, тогда как в Лифляндской губернии - 1,9, в Новгородской - 1,7 в Ярославской - 1,6, в Смоленской - 1,5, Тверской и Костромской - 1,4, Рязанской, Курской, Псковской - 1,3 и т.д. /4, с. 69/. Таким образом, даже без учета различий в системе земледелия помещичье хозяйство Эстляндской и Лифляндской губерний было обеспечено удобрениями сравнительно лучше, чем внутренние губернии России. Если же учесть господство в помещичьем хозяйстве плодосмена, то обеспеченность прибалтийского помещичьего хозяйства удобрениями окажется еще выше.

Переворот в вещественных элементах производительных сил создал материальные предпосылки для резкого повышения производительности труда в прибалтийском помещичьем хозяйстве. В полеводстве благодаря экономическим преимуществам плодосмена (сокращению разницы между временем производства и рабочим

периодом в результате внедрения посевов картофеля, клевера, гороха, вики) и резкому уменьшению трудовых затрат вследствие посевов многолетних трав и включению в ротацию полевых посевов пастбищ, более полному использованию трудовых ресурсов деревни и роста интенсивности труда произошло значительное повышение нагрузки мызной пашни на постоянного барщинника с упряжкой (в зависимости от типа севооборота на одну — две трети), тогда как продуктивное животноводство (мериносовое овцеводство во второй четверти и молочное животноводство во второй половине 19 в.) в противоположность к недавно еще практиковавшемуся "навозному" животноводству, не покрывавшему даже трудовых затрат на заготовку лугового сена, стало доходным.

Обработка единицы площади под картофель требовала в 1,44 раза больше конной и в 1,83 раза больше пешей рабочей силы, чем под рожь. Но при этом возделывание картофеля обеспечивало в 2-4 раза больший доход, чем рожь. Перегонка же картофеля в водку обеспечивала в 4 раза более высокий доход, чем рожь.

Переворот в производительных силах помещичьего хозяйства, распространение новых, интенсивных культур предельно обострили противоречия феодального производства, активизировали классовую борьбу крестьянства. Результатом разрешения этих противоречий явилось становление капиталистических производственных отношений в помещичьем хозяйстве. Переход на капиталистические основы ведения помещичьего хозяйства немедленно породил тенденцию к частичной замене переменного капитала постоянным как к средству удешевления издержек производства. Если в 1863 г. в частновладельческих имениях северной Эстонии имелось 385 сеялок, то к 1880 г. — 562, соответственно число молотилок выросло с 387 до 461, в том числе на паровой тяге — с 28 до 133. По данным 1867 г., в помещичьих хозяйствах Эстляндской губернии на одно мызное хозяйство приходилось 0,88 сеялок (в том числе в Вирумаа — 0,99, Ярвамаа — 1,16, Хярьумаа — 0,89 и Ляанемаа — 0,54) и 0,88 молотилок (в Вирумаа — 0,88, Ярвамаа — 1,04, Хярьумаа — 0,89 и Ляанемаа — 0,77) /5, с. 462/. В батрацком капиталистическом помещичьем хозяйстве с крепким рабочим скотом, усовершенствованными железными плугами и боровами нагрузка пашни на постоянного батрака выросла по меньшей мере на 20-30% по сравнению с выработкой барщинника /5, с. 193/.

Совокупность всех качественных изменений, новая комбина-

ция отраслей сельскохозяйственного производства, включившая в себя молочное животноводство, кормопроизводство, усовершенствованное винокурение и зерновое хозяйство, переход к новой технике и агротехнике производства, чисто капиталистические стимулы хозяйствования и труда вызвали скачок к качественно новой производительности общественного труда.

Л и т е р а т у р а

1. Марко К. Капитал. Кн. I, гл. 6. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 49.
2. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. — Полн. собр. соч., т. I.
3. Материалы для хозяйственной статистики России, издаваемые императорским Вольным экономическим обществом. СПб, 1853, т. I.
4. Объяснения к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. — 4-е изд. СПб, 1869.
5. Файнштейн В. Генезис капитала в эстляндском помещичьем хозяйстве. Дис. канд. экон. наук. Тарту, 1967.
6. Peasant and lord in the process of transition from feudalism to capitalism in the Baltics. By Juhan Kahk. Eesti Raamat Publishers. Tln., 1982.

**DIE UMWÄLZUNG IM PRODUKTIVKRÄFTENSYSTEM ALS FAKTOR DER
HEBUNG DER ARBEITSPRODUKTIVITÄT (AUF MATERIALIEN DER
BALTISCHEN LANDWIRTSCHAFT IN DER ÜBERGANGSPERIODE VOM
FEUDALISMUS ZUM KAPITALISMUS)**

V. Fainstein

Z u s a m m e n f a s s u n g

Dem Übergange vom Feudalismus zum Kapitalismus sind drei Umschwünge im System der Produktivkräfte der gutherrlichen Warenwirtschaft vorangegangen und begleitet: 1) der Umschwung von der reinen Kornwirtschaft zum Kornbranntweinbrennen mit der Ochsenmästung, 2) der Übergang zur Merinozucht und zum Fruchtwechsel und 3) der Übergang zur Anwendung von verbesserten Werkzeugen und Maschinen, neuer Agrotechnik. Die Gesamtheit aller qualitativen Veränderungen, die neue Kombination von Zweigen des landwirtschaftlichen Betriebs, der Übergang zur neuen Technik und Agrotechnik, der Eisenbahnbau, die rein kapitalistischen Wirtschaftsantriebe haben den Sprung zur qualitativ neuen gesellschaftlichen Arbeitsproduktivität hervorgerufen.

КАЧЕСТВО АВТОБУСНЫХ ПЕРЕВОЗОК НА СЕЛЕ И ЕГО ОЦЕНКА

А. А р а к

Тартуский государственный университет

В утвержденных XXII съездом КПСС "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года" поставлены задачи по дальнейшему развитию и совершенствованию работы всех видов транспорта. Немалое внимание уделяется пассажирским перевозкам, в том числе намечается: 1) полнее учитывать требования к комфортности перевозок; 2) повысить культуру обслуживания и 3) повысить ритмичность и четкость работы пассажирского транспорта, особенно в сельской местности /1/.

Кроме того, в проекте Основных направлений и "Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986-2000 годы" предусматривается совершенствовать систему изучения и прогнозирования спроса на услуги, закономерностей развития и формирования потребностей в услугах. Намечено проведение научных исследований, направленных на улучшение качества и совершенствование форм и условий обслуживания населения. Реализации приведенных выше целей служил в определенной мере анкетный опрос пассажиров, результаты которого рассмотрены ниже (для сравнения приведены данные об аналогичном опросе в Парнуском и Вильяндском районах в 1980 г.)[■].

Опрос был проведен в Тартуском, Йигеваском и Пылваском районах в четверг, 14 марта, 1985 г. Всего в автобусах и на остановках было роздано 1782 анкеты (в Тартуском районе - 702, Йигеваском - 581 и Пылваском - 499 анкет), из них получено обратно по почте 811 годных для обработки анкет (45,5%). Среди ответивших на анкету было женщин 64% (в 1980 г. - 66%) и мужчин - 36%. Средний возраст опрошенных - 34,8 года (в 1980 г. - 36 лет); в т.ч. женщины - 35,5 года и мужчины - 33,4 года. Частота пользования автобусами на сельских маршрутах зависит в известной степени от рода занятий

[■] См. также" (2, с. 99-III, II4-II8, I23-I24).

ответившего на анкету (средний показатель в феврале месяце 1985 г. — 18,3 поездки). Так, учащиеся и ИТР утверждали, что они совершили на маршрутном автобусе в феврале 1985 г. в среднем по 22,4 поездки, служащие — 20,5, рабочие — 20,2, специалисты — 18,8, а рабочие совхозов и колхозники только 13,2 поездки. Домохозяйки и пенсионеры пользовались автобусом в среднем 9,1 раза. На частоту пользования автобусами оказывает влияние возраст пассажиров (коэффициент корреляции $r = -0,250$) и отдаленность остановки автобуса от места жительства ($r = -0,146$).

Основными целями поездок жителей села являлись работа и служебные дела (36% от общего количества целей поездок), посещение торговых предприятий (21%), посещение медицинских учреждений и школ (по 12%). При этом в сельские населенные пункты и районные центры ездят преимущественно на работу и в школы. В поездках в города преобладают посещения предприятий торговли, но также высок удельный вес трудовых поездок и поездок с целью посещения медицинских учреждений. Наблюдаются некоторые различия в разрезе рода занятий: у ИТР, служащих и специалистов преобладают трудовые поездки, у колхозников и рабочих совхозов — поездки в предприятия торговли, у пенсионеров — поездки в предприятия торговли и медицинские учреждения.

Затраты времени, связанные с поездкой, приведены в табл. 1.

При этом время на подход к остановке составляло для 40% пассажиров до 5 мин, 24% затрачивали на это 6–10 мин и 15% — 11–15 мин. Оценка времени на ожидание автобуса составляла для 40% пассажиров до 5 мин, а 35% — 6–10 мин. 14% от общего количества опрошенных пассажиров ожидали автобус 11–15 мин, 6% — 16–20 мин и т.д. Ответы в отношении времени подхода к цели поездки распределились следующим образом: до 5 мин — 30%, 6–10 мин — 30%, 11–15 мин — 20%, 16–20 мин — 10% и т.д. Самыми длительными были поездки в гости: среднее время нахождения в пути — 64 мин, затем следовали поездки по служебным делам (54 мин) и в медицинские учреждения (49 мин). Поездки на работу имели среднюю продолжительность 31 мин и в учебные заведения — 42 мин.

Как и в 1980 г., опрошенными был оценен также нормальный уровень некоторых элементов затрат времени, связанных с поездкой на автобусе общего пользования. Результаты приведены в табл. 2.

Таблица I

**Затраты времени на поездку жителями обследованных
районов к г. Тарту**

Место жительства	Оценка времени (мин)				Сумма
	На под- ход к ос- тановке (станции)*	На ожи- дание автобу- са	На саму поездку	На под- ход к цели	
Тартуский р-н	11,3	10,2	33,9	14,3	69,7
Янгевацкий р-н	10,4	8,2	33,9	11,8	64,3
Пилвацкий р-н	12,7	10,2	41,9	10,4	75,2
г. Тарту	20,6	10,8	67,3	15,7	114,4
Прочие	16,6	12,1	90,3	24,3	143,3
В среднем	12,5	9,8	44,5	13,2	79,1
В т.ч. жители села	11,3	10,0	36,4	13,3	71,0

* В малых городах на подход к остановке в среднем затрачивалось 14 мин.

Таблица 2

**Оценка пассажирами элементов затрат времени,
связанных с автобусной поездкой (мин)**

Элемент затрат времени	Оценка пассажирами...			
	... действительных затрат		... нормальных*	
	1980 г.	1985 г.	1980 г.	1985 г.
Ходьба до остановки	10,6	12,5	8,3	8,5
Ожидание автобуса	6,4	9,8	5,8	7,3

* Сельские жители оценивали в 1985 г. как нормальное время подхода к остановке 8,0 мин и время ожидания автобуса - 7,4 мин.

Как довольно большие в 1985 г. были оценены затраты времени на ожидание автобуса в 16,2 мин (1980 г. - 12,7 мин) и очень долгие - 28,2 мин (22,6 мин). По приведенным данным видно, что нормальные затраты на ожидание автобуса были оценены в 1985 г. на 26% выше, чем в 1980 г., довольно большие - 28% и очень долгие - 25%. Значит можно предположить, что в отношении оценки затрат времени на ожидание автобуса существует какая-то закономерность - на данную оценку оказывают

влияние действительные затраты времени.

Анализ позволил также установить, для какой части сельских пассажиров обеспечено время подхода к остановке не более 27 мин (при скорости ходьбы 4,5 км за данное время можно пройти 2 км). В Тартуском районе данный показатель 90%, в Йнгеваском - 93% и Пылваском - 89%. Остальные 7-11% ответивших на анкету можно отнести к категории пассажиров, которые не обслуживаются автобусным транспортом общего пользования на нормативном уровне и им следовало бы создать большие возможности для пользования ведомственным транспортом, в первую очередь, транспортом колхозов и совхозов. Конечно, затраты времени на подход к остановке зависят от типа поселения: у проживающих в центральной усадьбе хозяйства они в среднем составляли 8,4 мин (для 3,7% опрошенных - более 26,7 мин), а для остальных сельских жителей - 14,4 мин (16,2%). Те опрошенные, которые живут ближе к остановке автобуса, пользуются последними чаще: при затратах времени на ходьбу до остановки до 15 мин в феврале 1985 г. совершалось в среднем 19,5 поездок, а при затратах времени 16-30 мин - 14,6 поездок.

Как и в 1980 г., пассажирам было предложено оценить частоту встречаемости некоторых отрицательных явлений при сельских автобусных перевозках.* Самую высокую оценку получило явление "автобусы переполнены" - 2,89 балла, затем следовали "автобусы опаздывают" (2,48), "приходится много времени тратить на приобретение билета" (2,43) и "рейс сорван" (2,24). Наиболее низко была оценена частота встречаемости таких явлений как "водитель невежлив" (1,57) и "контролеры невежливы" (1,44). Но самое главное, по мнению автора, то, что как и в 1980 г. наблюдалась существенная разница в оценке частоты встречаемости некоторых отрицательных явлений жителями отдельных районов обследования (табл. 3). Как видим по таблице, по частоте срыва рейсов и опаздывания автобусов, например, уровень обслуживания Пярнуского АТП оценивается значительно выше, чем Вильяндского и Тартуского АТП. Значительна также разница по некоторым показателям обслуживания между отдельными районами зоны обслуживания Тартуского АТП. Данная разница в оценках пассажиров позволяет рассматривать анкетный опрос как одну из слагаемых сравнительной оценки

* Применялась следующая шкала: "очень часто" (4 балла), "часто" (3 балла), "редко" (2 балла) и "очень редко или никогда" (1 балл).

Таблица 3

Оценка пассажирской частоты использования некоторых отрицательных элементов при поездках автобусными перевозками (в баллах)

Наименование (показатель качества обслуживания)	1983 г.				1985 г.			
	Зона Партизанского Апп		Зона Вильямовского Апп		Зона Тартуского Апп		в т.ч.	
							Тартуский район	Пальвинский район
Автобусы переполнены	2,70	2,73	2,89	2,89	3,11	2,78	2,71	2,71
Автобусы опаздывают	2,02	2,22	2,48	2,48	2,60	2,38	2,49	2,49
На остановках отсутствуют расписание	1,95	2,26	1,92	1,92	2,31	1,60	1,76	1,76
Трудно приобрести в кассе билет	2,43	2,43	2,41	2,12	2,54	2,54
Работают	1,55	2,12	2,24	2,24	2,25	2,30	2,28	2,28
Контролеры не работают	1,63	1,66	1,44	1,44	1,49	1,39	1,31	1,31

качества обслуживания в отдельных районах, в отдельных АТП.

В анкете было впервые предложено дать по 5-балльной шкале общую оценку работе автобусного транспорта, ее качественному уровню.

Ответы распределились следующим образом:

отлично (5 баллов)	- 1% (10 ответов);
хорошо (4)	-16% (129);
удовлетворительно (3)	-69% (547);
неудовлетворительно (2)	-12% (95);
плохо (1)	- 2% (14).

Средняя оценка была 3,03 балла (в т.ч. в Тартуском районе - 3,02 балла, в Ингеваском районе - 3,06 балла и Пылваском районе - 2,99 балла, т.е. здесь различия практически отсутствуют). Мнение сельских жителей в основном совпадало с точкой зрения остальных опрошенных (средние оценки соответственно 3,023 и 3,072). Работе автобусного транспорта на селе мужчины дали несколько более высокую оценку, чем женщины. Более пожилые люди склонны выше оценивать работу автобусов (оценка 21-40 летних была 2,9 балла, 41-55-летних - 3,1 балла, 56-65 летних - 3,2 балла; $r = 0,140$).

На общую оценку, данную работе автобусного транспорта, оказывают наибольшее влияние оценки, данные следующим отрицательным явлениям: автобусы опаздывают ($r = -0,395$), рейс сорван ($r = -0,392$), время ожидания автобуса ($r = -0,240$), обслуживание пассажиров ($r = -0,216$), водитель проезжает остановки раньше установленного расписанием времени ($r = -0,174$), автобусы переполнены ($r = -0,159$) и водитель невежлив ($r = -0,154$).

По районам зоны обслуживания Тартуского АТП влияние приведенных отдельных отрицательных явлений неодинаково (таблица 4).

Как видим из табл. 4, на общую оценку большое влияние оказывает переполненность автобусов в Ингеваском и Тартуском районах, необслуживание - в Пылваском районе и т.д.

Из приведенного выше следует, что одним из факторов, влияющих на качество перевозок, является обслуживание пассажиров. Кроме морального аспекта вопрос еще в том, что от обслуживания зависит и степень полноты поступления доходов от перевозок.

По ответам можно судить, что в основном не обслуживают пассажиров, едущих на работу (17% из них утверждали, что им не дали в 1984 г. билеты более 15 раз), а также следовавших,

Таблица 4

Коэффициенты корреляции между частотой встречаемости некоторых отрицательных явлений и общей оценкой работы автобусного транспорта по отдельным районам

Явление	Р а й о н ы		
	Тартуский	Ингеваский	Пылваский
Автобусы переполнены	-0,240	-0,326	-0,008
Автобусы опаздывают	-0,402	-0,370	-0,424
Рейс сорван	-0,548	-0,364	-0,384
Необилечивание пассажиров	-0,120	-0,223	-0,303

на учебу и в предприятия торговли. (по 12%). Видно, что в большей степени не билечивают "постоянных" пассажиров (те пассажиры, которых всегда билечивали, совершали в среднем 16 поездок в месяц, те же, которых за 1984 г. не билечивали более 15 раз - 25 поездок) при продолжительности поездки 11-30 мин, в особенности, более молодых (если средний возраст опрошенных был 34,8 года, то тех пассажиров, которых в 1984 г. не билечивали более 15 раз - 30,3 лет). "Постоянные" пассажиры, как правило, меньше реагируют на факты необилечивания (если при 1-10 случаях еще 32-36% пассажиров требует билет, то при 11-15 случаях необилечивания - только - 19%).

На вопрос: "Если Вам не дали билет, как Вы тогда обычно поступаете?" ответы распределились следующим образом:

- не обращаю внимания и продолжаю спокойно поездку (62%);
- обязательно потребую от водителя билет (30%);
- сообщу в АТП (1%);
- напишу в газету, радио и т.п. (1%);
- прочие варианты ответов (6%).

Как видим, почти 2/3 пассажиров не реагируют на факт необилечивания. Анализ результатов реферируемого анонимного опроса позволил установить, что тип поведения пассажиров определяется в некоторой степени родом их занятий и полом. Доходы же на члена семьи, зарплата, образовательный уровень и возраст на поведение пассажира практически не влияют.

Самые "либеральные", например, в рассматриваемом вопросе - колхозники и рабочие совхозов (только 18% их них требует билет), дальше следуют пенсионеры и домохозяйки (22%) и

ИТР (24%). Более требовательны в этом отношении служащие (41%) и специалисты (34%). Из женщин требуют обслуживания 37%, а из мужчин — только 17%.

В заключение отметим, что наличие автомобиля в семье на пользование автобусным транспортом влияет крайне мало. Среднегодовой пробег личных автомобилей выше в тех семьях, которые пользуются чаще и автобусами: при пробеге автомобиля в 1984 г. до 8 тыс. км совершалось в среднем 14,7 поездок в месяц, при пробеге 8,1–16 тыс. км — 19,3 и при пробеге свыше 16 тыс. км — в среднем 23,2 поездки в месяц. Здесь необходимо, конечно, учесть, что в анкете были отмечены данные за февраль месяц 1985 г., т.е. за зимний месяц, когда согласно результатам обследований автора, например, только 19–21% владельцев автомобилей на селе регулярно пользуются своим автомобилем для трудовых поездок. Но все же можно утверждать, что в лице семей, владеющих личным автомобилем, мы имеем дело с группами населения с более высокой транспортной подвижностью.

Л и т е р а т у р а

1. Материалы XXII съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1986.
2. Аппак А. Социально-экономическая эффективность пассажирских перевозок. — Таллин: Ээсти раамат, 1982. — 200 с.

QUALITÄT DER PERSONENBEFÖRDERUNG AUF DEM LANDE UND SEINE EINSCHÄTZUNG

A. Arrak

Z u s a m m e n f a s s u n g

Im Beitrag werden Fragen der Qualität der Beförderung einer Analyse unterzogen. Dabei stützt sich der Verfasser auf Ergebnisse seiner Untersuchungen und vor allem auf eine in 3 Rayonen der Estn. SSR im Jahre 1985 durchgeführte Untersuchung. Neben den Reiseemotiven und der Zufriedenheit mit dem Verkehr behandelt der Verfasser den Zeitaufwand bei der Benutzung KDM.

С о д е р ж а н и е

Д. В а н а а с е м е. Аспекты и критерии эффективности аграрно-промышленной интеграции	3
Т. Т и х а м е т с. Инфраструктура агропромышленного комплекса и эффективность общественного производства	II
А. Т о о м а с. Влияние социальной инфраструктуры на эффективность сельскохозяйственного производства в условиях АПК	23
Х. П а д у. Эффективность экономической реализации субъективного фактора производства в сельском хозяйстве	32
А. М е т с а. Материально-техническая база и диалектическое развитие рабочей силы как предпосылка повышения эффективности производства	40
Я. К и в и м я г и. Охрана окружающей среды — составная часть повышения эффективности использования объективных факторов производства	51
Д. В а н а а с е м е. Социально-экономический эффект аграрно-промышленной интеграции	59
Т. Т и х а м е т с. Социально-экономический эффект развития индустриального хозяйства аграрно-промышленного комплекса	69
Я. К и в и м я г и. Социально-экономическая оценка последствий техногенных воздействий на окружающую среду в экстремальных природных условиях ..	77
Э. Х а н с б е р г. О повышении эффективности потребления продуктов пищевой промышленности	87
В. Ф а й н ш т е й н. Переворот в системе производительных сил как фактор повышения производительности труда (на примере сельского хозяйства Прибалтики в переходный период от феодализма к капитализму)	92
А. А р р а к. Качество автобусных перевозок на селе и его оценка	99